

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕПОСТИ ЧОРГУНСКИЙ ИСАР (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ) В 2019 ГОДУ

©2022 г. Е.В. Неделькин, Н.В. Гинькут

В статье представлены предварительные итоги археологических исследований средневековой крепости Чоргунский Исар в 2019 г. Основной задачей работ было получение стратиграфической колонки, и, как следствие, уточнение датировки памятника. В результате установлено, что время существования данной крепости укладывается в пределы XIII в. Она была возведена на месте поселения или укрепления «фемного» периода (середина IX–XI вв.). Однако, в ходе текущих разведочных работ следов более ранних фортификационных сооружений не отмечено. В слое, накопление которого связано с процессом ветшания и разрушения верхней части оборонительной стены и строений, содержится небольшое количество фрагментов керамических сосудов XIV–XV вв., которые, вероятно, были принесены более поздними визитёрами уже на руины укрепления. Возможно, развалины Чоргунского Исара использовались чабанами в качестве временного загона для скота.

Ключевые слова: археология, Юго-Западный Крым, Чоргунский Исар, поздневизантийская Таврика, XIII в., средневековая фортификация, крепость.

ARCHAEOLOGICAL STUDIES OF THE CHORGUNSKIY ISAR FORTRESS (SOUTH-WESTERN CRIMEA) IN 2019

E. V. Nedelkin, N. V. Ginkut

The paper contains the preliminary results of archaeological studies of the medieval fortress of Chorgunskiy Isar in 2019. The main task of the work was to obtain a stratigraphic column, and, as a result, to make more exactly the dating of the archaeological site. It was found that the period of existence of this fortress was within the 13th century. It was built on the site of a settlement or fortification of the Theme period (middle of the 9th–11th centuries). However, during this archaeological fieldwalking reconnaissance, no traces of earlier fortifications were found. The layer, deposit of what is associated with the process of dilapidation and destruction of the upper part of the defensive wall and constructions, contains a small number of fragments of ceramic vessels of the XIV–XV centuries, which were probably brought by later visitors to the ruins of the fortification. Perhaps the ruins of the Chorgunskiy Isar fortress were used by herders as a seasonal enclosure for cattle.

Keywords: archaeology, South-Western Crimea, Chorgunskiy Isar, Late Byzantine Taurica, 13th century, medieval fortification, fortress.

После завоевания Константинополя крестоносцами в 1204 г. и распада Византийской империи её бывшие владения в Таврике (Херсон и Климаты Готии, а также Боспор) перешли под протекторат Трапезундской империи (Карпов, 2007, с. 413–414). Обострение военно-политической обстановки в регионе стимулировало в 20–30-х гг. XIII в. крепостное строительство на территории бывшей фемы Херсона. В этот период в окрестностях Херсона и в Готии появляются 24–25 новых сторожевых укреплений, контролировавших перевалы и проходы в долины Горного Крыма (рис. 4) (Мыщ, 2020, с. 48–63). Среди них, вероятно, был и Чоргунский Исар.

Крепость расположена на вершине одной из гор Исар, на левом берегу р. Чёрной, в межгрядовом понижении между Внутренней и Главной грядами Крымских гор, в 1,3 км к юго-востоку от с. Черноречье и 1,3 км к северо-западу от с. Морозовка (рис. 1; 2).

Исар имеет продолговатую форму, вытянут по оси северо-восток – юго-запад. Его вершина, на которой расположена средневековая крепость, находится в южной части массива. С северо-запада гора пологая, с выходами материковой скалы. В юго-восточной части вершина представляет собой два небольших мыса с обрывистыми склонами.

Укрепление было открыто К.-Э. Кёлером еще в 1821 г. (Кёлер, 1872, с. 388; Тункина, 2013, с. 205). После этого оно долгое время не посещалось исследователями. Повторно памятник был открыт в 1936 г. С.Н. Бибиковым в ходе обследования данного района Крымской палеолитической экспедицией ИИМК АН СССР. Основные работы экспедиции 1936 и 1938 г. были сосредоточены на мезолитическом гроте Мурзак-Коба, расположенном ниже по склону г. Исар (Биби-ков, 1940, с. 159–178; Трусова, 1940, с. 301). Однако, несмотря на то что средневековая

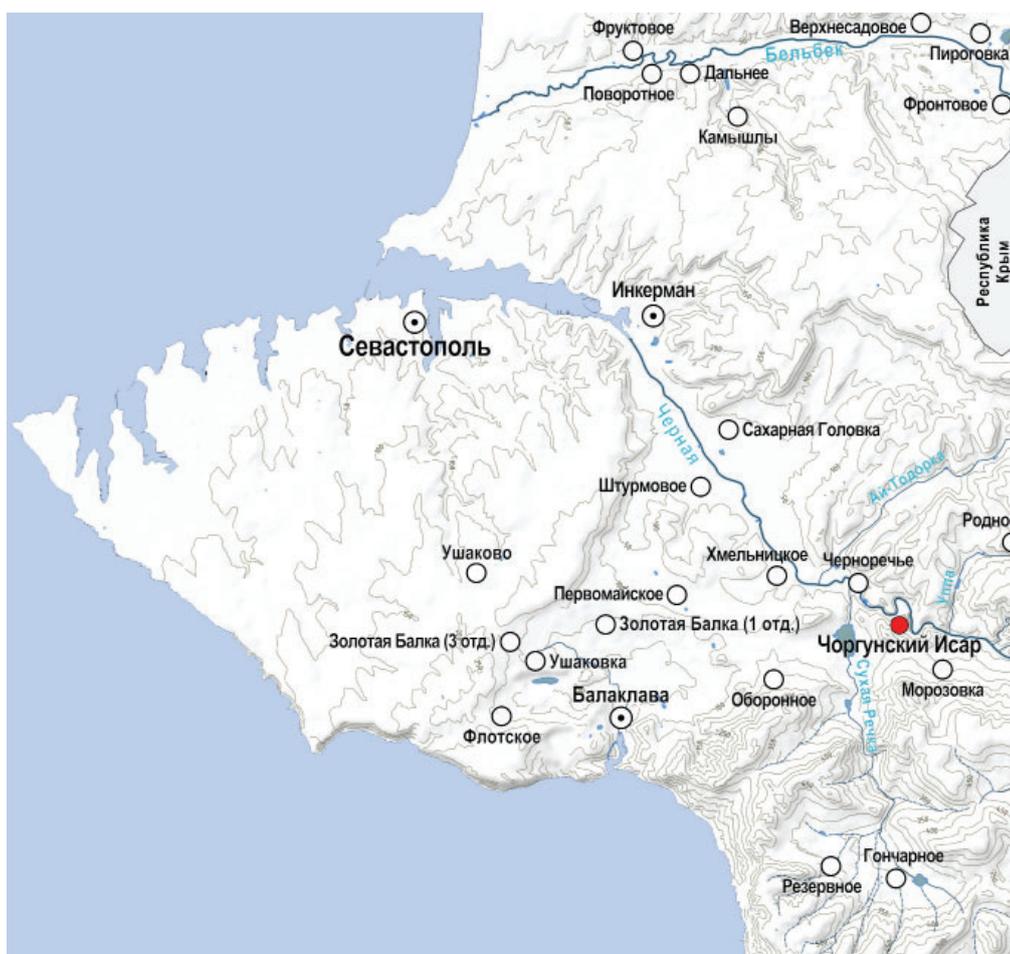


Рис. 1. Местоположение Чоргунского Исара (составитель карты А.А. Новиков).

Fig. 1. Location of the Chorgunskiy Isar (map made by A.A. Novikov).

крепость оказалась в тени уникального памятника эпохи мезолита, в 1938 г. С.Н. Бибилов предпринял археологическое обследование Чоргунского Исара (Бибилов, 1939, с. 30–32; Мыц, 2009, с. 12).

На территории укрепления был заложен небольшой шурф (1,0×0,2 м) и проведён сбор подъёмного материала. В этом же году, по предложению автора разведок, сотрудник Херсонесского музея А.К. Тахтай также обследовал крепость и составил глазомерный план строительных остатков (Тахтай, 1938). Исследователи датировали памятник XIV–XV в.

В дальнейшем Чоргунский Исар продолжительное время оставался вне поля зрения археологов, проводивших археологические исследования средневековых укреплений, как в Горном Крыму, так и на Южном берегу (О.И. Домбровский, А.Л. Якобсон, Л.В. Фирсов, Е.А. Паршина, Ю.С. Воронин, В.А. Сидоренко и др.). Только в 1980 г. были осуществлены небольшие раскопки на памятнике отрядом (руководитель И.Ю. Суханова) Севастопольской охранно-новостроечной археоло-

гической экспедиции Херсонесского историко-археологического заповедника (начальник О.Я. Савеля). В результате исследованы две одновременные постройки в юго-восточной части укрепления, повреждённые грабительским раскопом. Также проведён сбор подъёмного материала, составлен топографический план крепости в масштабе 1:200 (НАО ГМЗ ХТ, ф. Р-1, оп. 2, д. 118, инв. 3515) (рис. 3). Авторы приводят более широкую датировку существования Чоргунского укрепления – с VIII–IX в. по XIII–XIV в. (Отчёт, 1982, л. 30–36).

Достаточно подробное описание памятника приводит В.Л. Мыц. Первоначально исследователь датировал укрепление XIII–XV в. (Мыц, 1991, с. 138), однако в более поздних публикациях скорректировал датировку в пользу XIII в. При этом возведение Чоргунского Исара, как и ещё двух с половиной десятков сторожевых крепостей в окрестностях Херсона и в Готии, исследователь относит к 20–30-м гг. XIII в., связывая это с ответными мерами Трапезундской империи по защите своих владений в регионе в условиях

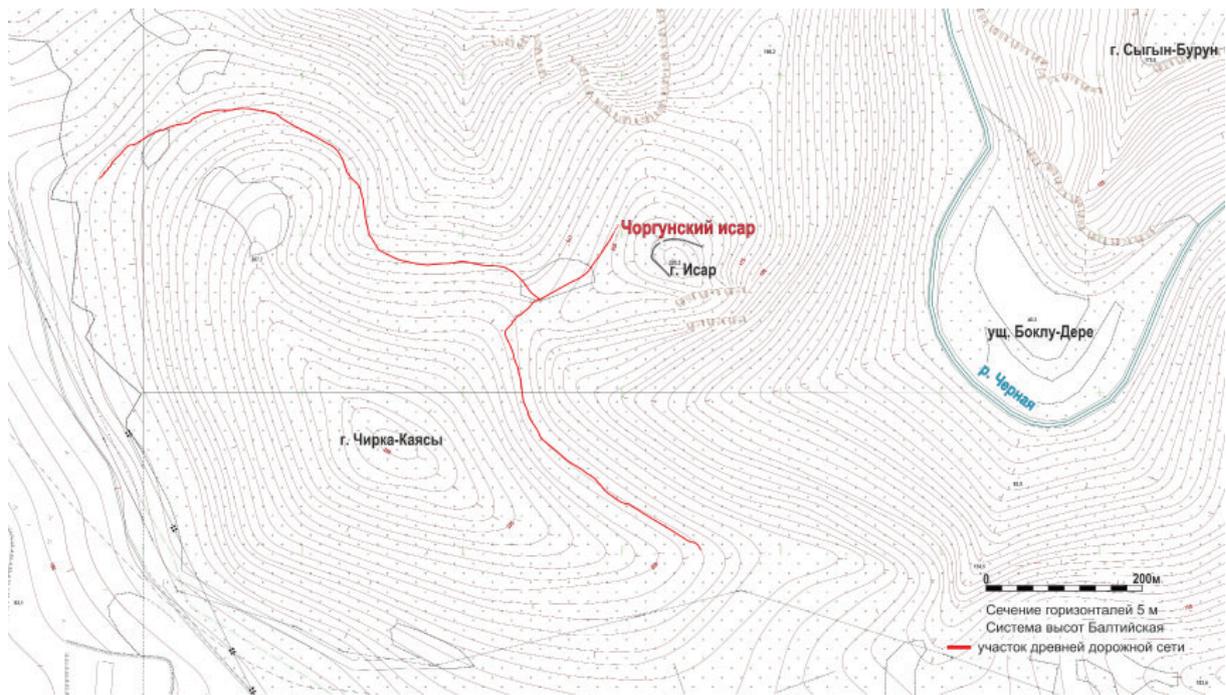


Рис. 2. Топографический план района проведения археологических исследований с местоположением Чоргунского Исара и обследованного участка древней дороги.

Fig. 2. Topographical plan of the area of archaeological fieldwalking reconnaissances with the location of the Chorgunskiy Isar and the studied part of the ancient road.

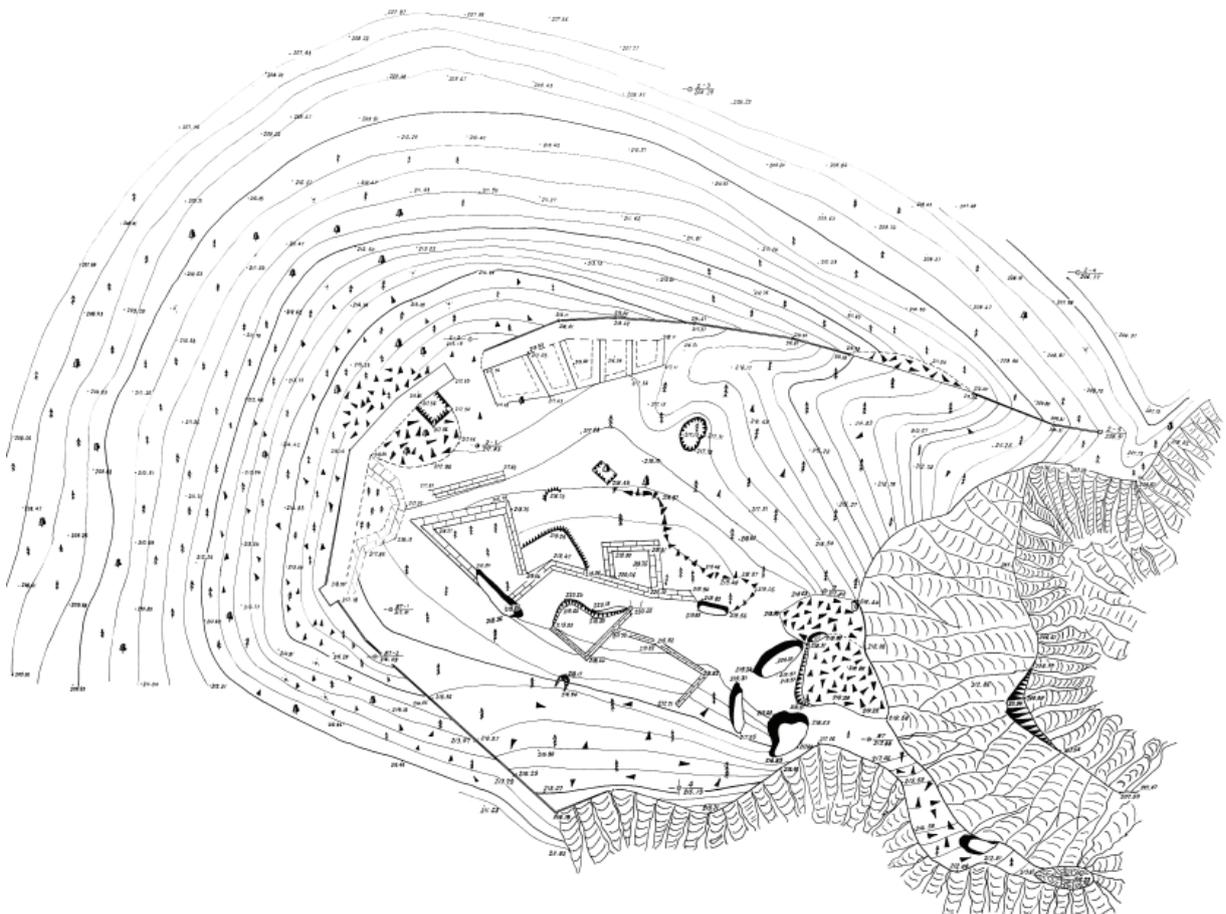


Рис. 3. Чоргунский Исар. План (инструментальная съемка В.М. Фомина 1980 г.)
(по: НАО ГМЗ ХТ. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 118. Инв. 3515).

Fig. 3. Chorgunskiy Isar. Plan (survey taken with the use of measuring devices by V.M. Fomin in 1980)
(according to Scientific and archives department of the State Museum-Preserve «Tauric Chersonese».
F. R-1. Op. 2. D. 118. Inv. 3515).

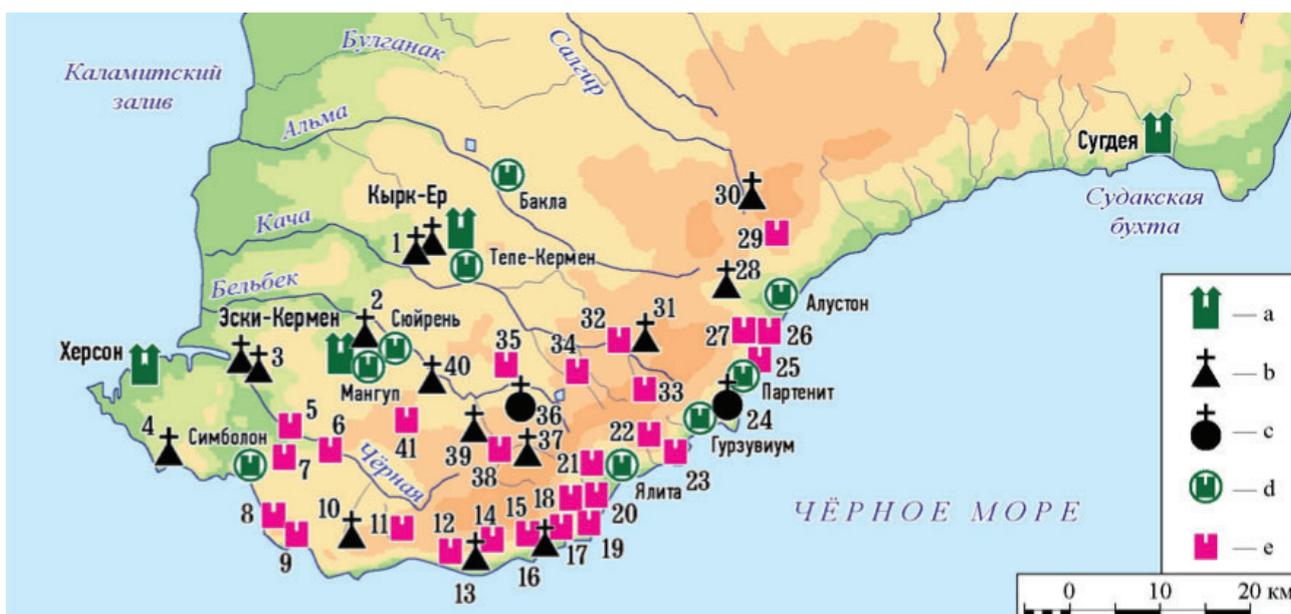


Рис. 4. Схема расположения памятников Таврики XIII в. (по: Мыц, 2016, рис. 1): а – города; б – монастыри; с – крупные церковные комплексы; d – малые городские центры; e – византийские крепости. 1 – Качи-Кальон; 2 – Ай-Тодор 1; 3 – монастыри в устье р. Черной; 4 – монастырский комплекс в Сарандинакиной балке; 5 – Чоргунский Исар; 6 – Сарджик; 7 – Камара (Аю-Кая Западная); 8 – Кала-Фатлар; 9 – Кокия-Исар; 10 – Ильяс-Кая; 11 – Исар-Кая; 12 – Кастропуло; 13 – Кучук-Исар; 14 – Биюк-Исар; 15 – Лимена-Кале; 16 – Панае; 17 – Гаспра-Исар; 18 – Алушка-Исар; 19 – Ай-Тодор 2; 20 – Хачла-Каясы; 21 – Учансу-Исар; 22 – Палеокастрон; 23 – Рускофиль-Кале; 24 – Аю-Даг; 25 – Плака; 26 – Кастель; 27 – Ай-Тодор 3; 28 – Сераус; 29 – Фуна; 30 – Пахкал-Кая; 31 – Басман; 32 – Кермен-Кая; 33 – Яманташ; 34 – Кипиа; 35 – Керменчик; 36 – Бойка; 37 – Панагия; 38 – Сююрю-Кая; 39 – Седам-Кая; 40 – Пампук-Кая; 41 – Сандык-Кая.

Fig. 4. Plan of location of the sites in Taurica in 13th century (according to Myts, 2016, fig. 1): a – towns; b – monasteries; c – big church complexes; d – small urban centers; e – Byzantine fortresses. 1 – Kachi-Kalyon; 2 – Ay-Todor 1; 3 – monasteries near the mouth of the Chyornaya River; 4 – monastic complex in Sarandinakina Balka; 5 – Chorgunskiy Isar; 6 – Sardzhik; 7 – Kamara (Ayu-Kaya Zapadnaya); 8 – Kala-Fatlar; 9 – Kokiya-Isar; 10 – Ilyas-Kaya; 11 – Isar-Kaya; 12 – Kastropulo; 13 – Kuchuk-Isar; 14 – Biyuk-Isar; 15 – Limena-Kale; 16 – Panea; 17 – Gaspra-Isar; 18 – Alupka-Isar; 19 – Ay-Todor 2; 20 – Khachla-Kayasy; 21 – Uchansu-Isar; 22 – Paleokastron; 23 – Ruskofil-Kale; 24 – Ayu-Dag; 25 – Plaka; 26 – Kastel; 27 – Ay-Todor 3; 28 – Seraus; 29 – Funa; 30 – Pakhkal-Kaya; 31 – Basman; 32 – Kermen-Kaya; 33 – Yamantash; 34 – Kipia; 35 – Kermenchik; 36 – Boyka; 37 – Panagiya; 38 – Syuyuryu-Kaya; 39 – Sedam-Kaya; 40 – Pampuk-Kaya; 41 – Sandyk-Kaya.

обострившейся военно-политической обстановки (сельджукская экспансия 1217–1225 гг., первое появление монголов в 1223 г.) (Мыц, 2020, с. 50). Прекращение же функционирования данного фортификационного объекта автор связывает с разрушительным походом монголов в Таврику во главе с Ногаем в 1278 г. (Мыц, 2016, с. 81).

Исследования показали, что крепость имела общую площадь около 0,2 га, её территория была ограничена оборонительной стеной и естественными обрывами (с южной и восточной стороны). Трасса крепостной ограды образует дугу протяжённостью около 130 м, отгораживая площадку размером 59×49 м. В средней части дуги стены находились ворота под защитой прямоугольной башни-донжона. На сегодняшний день её остатки возвышаются над уровнем современной дневной поверхности и каменным развалом на 2,28 м. О.Я.

Савеля и И.Ю. Суханова полагали, что укрепление имело не менее двух башен (Отчёт, 1982, л. 29).

В 2019 г. Инкерманская археологическая экспедиция Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» провела разведочные археологические исследования памятника. На внутрикрепостной территории были заложены четыре разведочных шурфа (рис. 5)¹. Основной задачей работ было получение стратиграфической колонки, и, как следствие, уточнение датировки крепости.

Шурф 1 (рис. 6: I–V; 7: VI–VII) заложен на внутрикрепостной территории Чоргунского Исара. Он примыкает к внутреннему фасу оборонительной стены. В пределах разбитого шурфа частично находится оплывший котлован землянки периода Великой Отечественной войны. Шурф размером 2,0×2,25

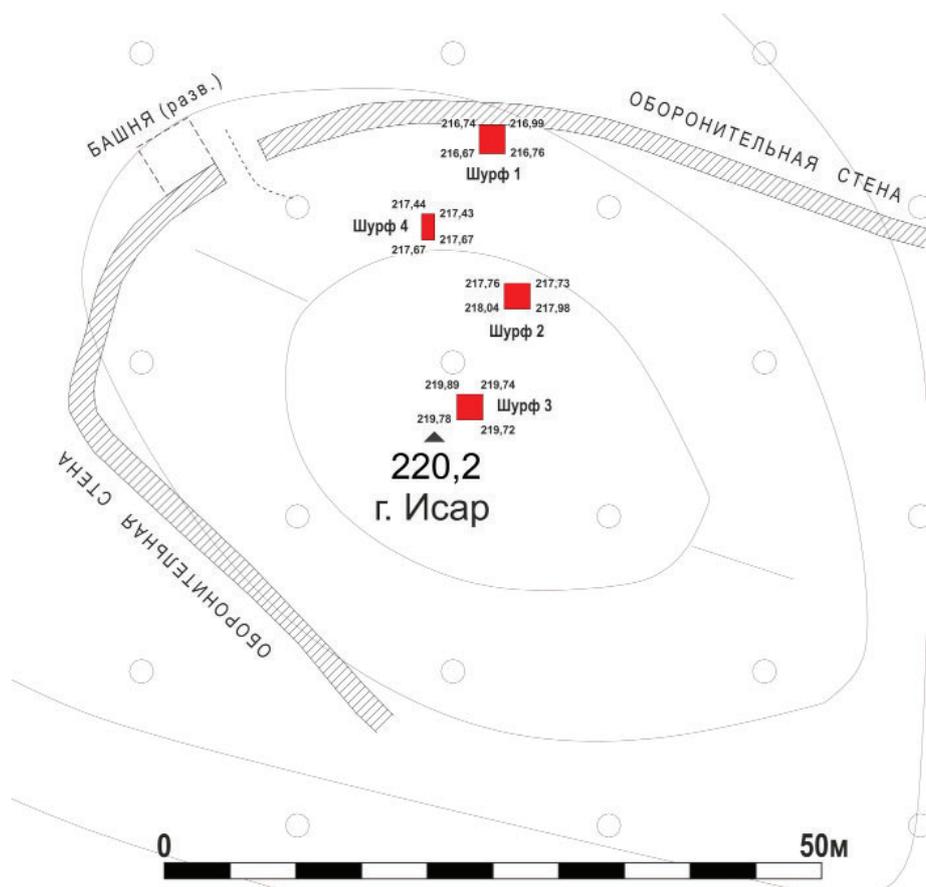


Рис. 5. Ситуационный план Чоргунского Исара с указанием местоположения шурфов 1–4.
Fig. 5. layout of Chorgunskiy Isar objects with the location of prospecting shafts 1–4.

м ориентирован бортами по сторонам света. Мощность исследованных культурных напластований составила до 2,41 м. Описание слоёв приводится в порядке от верхних к нижним.

Дерновый слой зафиксирован по всей площади шурфа отдельными участками. В основном он заполнял пространство между средними и крупными камнями. Его мощность от 0,04 до 0,09 м. Слой представлял собой рыхлый гумусированный чёрный грунт с включением корней, щебня и мелких камней. Археологические находки в слое не обнаружены.

Слой завала камней, насыщенный тёмно-серым грунтом исследован на большей части площади шурфа. Его мощность до 0,86 м. Слой представлял собой завал большого количества разнокалиберного бутового камня, насыщенный тёмно-серым золистым грунтом, щебнем, деструктурированным известковым раствором, корнями, угольками. Он накопился в процессе ветшания и разрушения верхней части крепостной стены.

Комплекс находок состоит практически полностью из строительной, тарной, кухонной и столовой керамики (рис. 9: 1–11). Его

структура приведена в сводной статистической таблице 1.

В слое также обнаружены заготовки под пряслица (2 экз.), выполненные из стенок неглазурованных сосудов, структура черепка одного из которых аналогична амфорам класса 52 по ХК-95 (рис. 9: 12–13), гвоздь железный кованный четырёхгранный, гвоздь-ухналь железный.

После удаления слоя каменного завала была произведена зачистка поверхности подстилающего его слоя серого рыхлого грунта, которая являлась на определённом этапе существования крепости дневной поверхностью на данном участке исследования. При её проведении выявлена **кладка 1**. В пределах шурфа она открыта на протяжении 2,25 м; представляет собой сложенную в один ряд линию из бутового камня среднего размера, вытянутую по линии север-юг; сохранилась на высоту одного ряда (0,12–0,22 м); ширина в пределах 0,28–0,35 м. С северной стороны кладка примыкает к оборонительной стене. Её камни уложены непосредственно на древнюю дневную поверхность, без заглабления в грунт. Данная кладка вряд ли носила

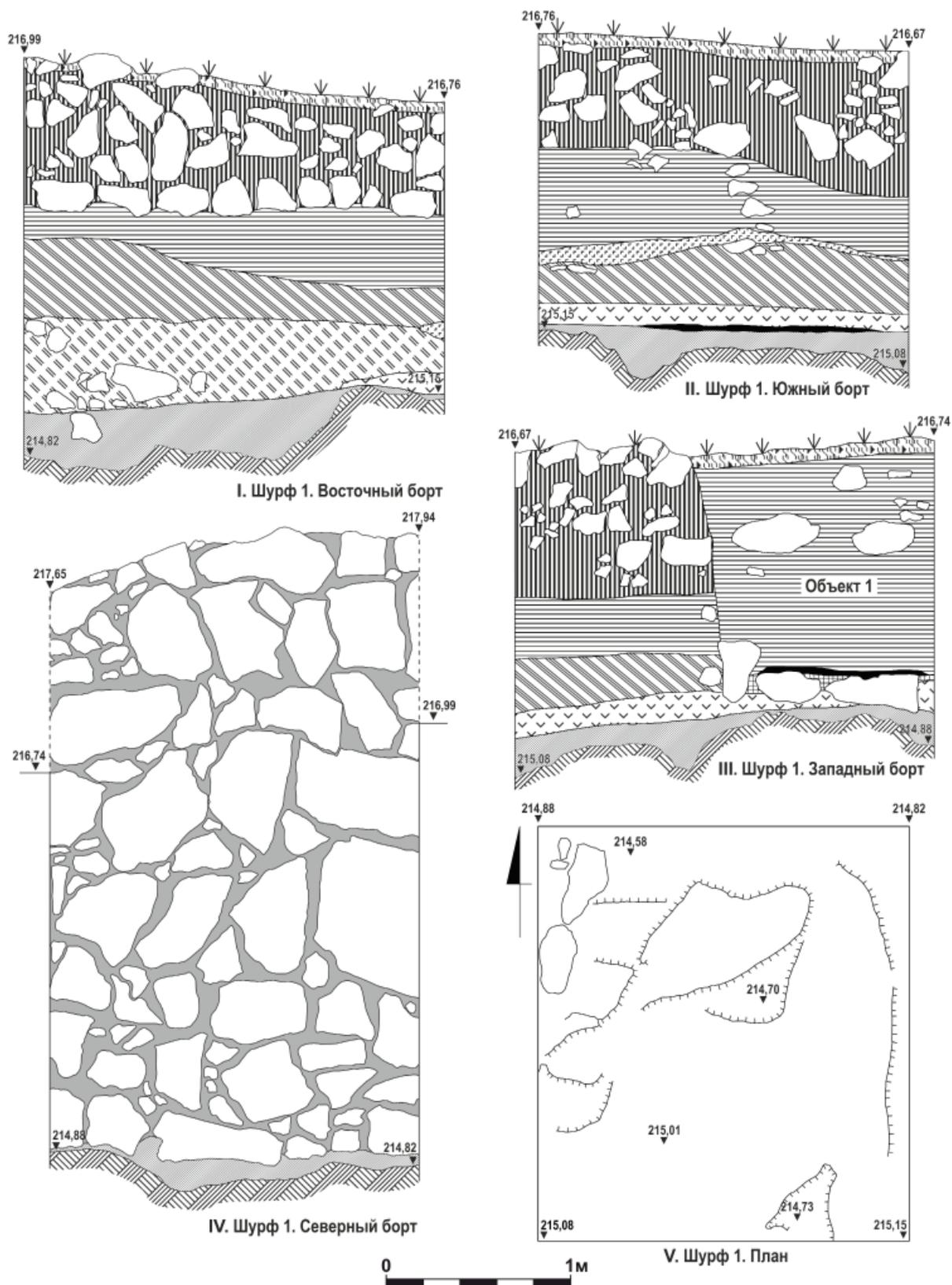


Рис. 6. Шурф 1. Стратиграфии бортов, фасировка крепостной стены (кладка 2), план.
 Fig. 6. Prospecting shaft 1. Stratigraphy of the walls, elevation of the defensive wall (masonry 2), plan.

Таблица 1. Шурф 1. Структура керамического комплекса из слоя каменного завала
 Table 1. Prospecting shaft 1. The structure of a pottery assemblage from a layer of stone heap

№ п/п	Наименование группы керамики	Всего фр-тов	%
1	Черепица (керамиды) X–XIII вв. (Романчук, 2004, с. 42–44)	3	2,7%
2	Пифосы гладкостенные XIII в. (Тесленко, 2015, с. 135–136, 145–146)	22	19,5%
3	Пифосы с корпусом, украшенным наклепным валиком-обручем с пальцевыми вдавлениями поверх него XIII–XIV вв. (Тесленко, 2015, с. 135–136, 145–146)	2	1,8%
4	Пифосы без точной атрибуции	14	12,4%
5	Тарные сосуды группы ЮЗК (XIV–XV вв.) (Тесленко, 2021, с. 57–62)	4	3,5%
6	Тарные сосуды неопределенные	1	0,9%
7	Амфоры круглодонные желобчатые с дуговидными ручками типа IV по Н. Гюнсенин/класса 45 по ХК-95 (XIII–XIV вв.) (Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 73–77; Günsenin, 2018, p. 102–108)	4	3,5%
8	Амфоры плоскодонные с ангобированной поверхностью класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.) (Завадская, Голофаст, 2018, с. 310–311; Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 83–88; Седикова, 2018, с. 404–405)	17	15%
9	Амфоровидные кувшины класса 53/54 по ХК-95 (XIII в.) (Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 88–89)	2	1,8%
10	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины) X–XIII вв.	3	2,7%
11	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины) со структурой черепка аналогичной амфорам класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.) (Седикова, 2018, с. 425, рис. 22–23)	6	5,3%
12	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины) XIV–XV вв.	1	0,9%
13	Неглазурованная бытовая посуда группы ЮЗК (XIV–XV вв.) (Тесленко, 2021, с. 63–70)	18	15,9%
14	Неглазурованные сосуды неопределенные	7	6,2%
15	Лепная кухонная посуда (горшки)	7	6,2%
16	Глазурованная посуда (кувшины) группы «Glazed White Ware II» (IX–XI вв.) или «Glazed White Ware IV» (вторая половина XII–XIII вв.) по Дж. Хейсу (Седикова, 2018, с. 420; Hayes, 1992, p. 18–29, 30–33)	2	1,8%
	Всего	113	100%

конструктивный характер. Возможно, она предназначалась для ограждения или визуального выделения какого-то объекта.

Слой серого рыхлого грунта, насыщенного большим количеством мелкого и среднего камня, щебня, корнями, исследован на большей части площади шурфа. Его мощность от 0,14 до 0,56 м. Археологический комплекс находок из слоя представлен в основном строительной, тарной, кухонной и столовой керамикой (рис. 9: 14–33; 10: 1–6). Его структура приведена в сводной статистической таблице 2.

Также в слое обнаружены единичные изделия из глины, камня и металла. К первой группе относятся фрагмент нижней части красноглиняного изделия, являвшегося, возможно, светильником (рис. 10: 9); крышки (2 экз.) для амфоры и тарного сосуда, изготовленные, соответственно, из стенки пифоса (рис. 10: 7); керамиды XIII в. (рис. 10: 8). К изделиям из камня принадлежит фрагмент зернотёрки прямоугольной формы, на лицевой стороне которой следы многократного использования. Группа предметов из металла включает

фрагмент пальца штыря-стопора бронзового (застёжки для переплета книги в виде миниатюрного кинжала) (рис. 10: 16), составную часть (нижнюю) полой шаровидной бронзовой пуговицы (рис. 10: 17), гвозди железные кованые четырёхгранные (6 экз.) (рис. 10: 10–15).

Археозоологический материал представлен 69 единицами, из которых идентифицирована 51. Видовой состав выборки: олень благородный (*Cervus elaphus*) (4 фрагмента костей, 18 фрагментов рога), домашний крупный рогатый скот (*Bos taurus*) (21 фрагмент), мелкий рогатый скот: коза (*Capra hircus*) и овца (*Ovis aries*) (5 фрагментов), домашняя свинья (*Sus scrofa*) (3 фрагмента), заяц-русак (*Lepus europaeus*) (1 фрагмент), а также неидентифицированная птица (1 фрагмент). Выборка представляет собой кухонные остатки, имеются многочисленные характерные следы разделки: порубы, разломы, порезы. На рогах оленя отмечены следы порубов и срезов.

Слой светло-серого грунта, насыщенного большим количеством щебня, мелкого и среднего камня, исследован на большей части

Таблица 2. Шурф 1. Структура керамического комплекса из слоя серого рыхлого грунта
 Table 2. Prospecting shaft 1. The structure of a pottery assemblage from a layer of grey friable soil

№ п/п	Наименование группы керамики	Всего фр-тов	%
1	Черепица (керамиды) XII–XIII вв.	5	2,8%
2	Черепица (керамиды) без точной атрибуции	1	0,6%
3	Пифосы гладкостенные IX–X в. (Тесленко, 2015, с. 132–135, 142–145)	1	0,6%
4	Пифосы гладкостенные XII–XIII вв. (Тесленко, 2015, с. 135–136, 145–146)	16	8,8%
5	Пифосы с корпусом, украшенным наклепным валиком-обручем с пальцевыми вдавлениями поверх него XIII–XIV вв.	3	1,7%
6	Пифосы желобчатые неопределенные	5	2,8%
7	Пифосы без точной атрибуции	4	2,2%
8	Тарные сосуды неопределенные XII–XIII вв.	1	0,6%
9	Тарные сосуды со структурой черепка аналогичной амфорам класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.) (Седикова, 2018, с. 404–405)	14	7,7%
10	Тарные сосуды с лощеной поверхностью XIII в. Азак (?) (Масловский, 2009, с. 64, рис. 4.1–4)	1	0,6%
11	Тарные сосуды неопределенные	1	0,6%
12	Амфоры желобчатые класса 36 по ХК-95 (конец VIII/первая половина IX – конец XI вв.) (Баранов, 1990, с. 32; Паршина, Тесленко, Зеленко, 2001, с. 52–81; Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 60–61)	2	1,2%
13	Амфоры круглодонные желобчатые с дуговидными ручками типа IV по Н. Гюнзенин/класса 45 по ХК-95 (XIII–XIV вв.)	9	5%
14	Амфоры с удлиненным бороздчатым корпусом и высоко поднятыми над горлом ручками типа III по Н. Гюнзенин/класса 48 по ХК-95 (середина XII – начало XIII вв.) (Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 78–81; Günsenin, 2018, p. 100–102)	1	0,6%
15	Амфоры плоскодонные с ангобированной поверхностью класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.)	58	32%
16	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины) раннесредневековая	1	0,6%
17	Неглазурованная кухонная посуда (горшки) второй половины IX – первой половины X вв. (Майко, 2020, с. 44, 47–48, рис. 46, 61, 65)	1	0,6%
18	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины) со структурой черепка аналогичной амфорам класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.)	7	3,9%
19	Неглазурованные сосуды (кувшины, горшки) неопределенные	11	6,1%
20	Лепная кухонная посуда (горшки)	35	19,3%
21	Глазурованная посуда (кувшины, чаши, чаши-миски) группы «Glazed White Ware IV» до Дж. Хейсу (вторая половина XII–XIII вв.) (Седикова, 2018, с. 420; Hayes, 1992, p. 30–33)	3	1,7%
22	Глазурованная посуда (чаши) группы «Zeuxippus Ware». Класс I-II по А.-Х.-С. Мигоу (первая половина – 60-е гг. XIII в.) (Megaw, 1968, p. 71–72; Waksman, François, 2004–2005, p. 634–635, fig. 11–14)	1	0,6%
	Всего	181	100%

площади шурфа. Его мощность от 0,18 до 0,43 м. Археологический комплекс находок из слоя представлен в основном строительной, тарной, кухонной и столовой керамикой (рис. 11: 1–21). Его структура приведена в сводной статистической таблице 3.

Также в слое обнаружены немногочисленные изделия из глины, камня и металла. К первой группе относится крышка для амфоры, изготовленная из стенки красноглиняного ангобированного пифоса (рис. 11: 22), ко второй – фрагмент каменной плитки со следами термического воздействия, целый экземпляр зернотёрки подквадратной формы и фрагмент зернотёрки округлой формы, на

лицевых поверхностях которых отмечены следы многократного использования. Третья группа предметов включает пуговицу шаровидную полу из белого металла (рис. 11: 24), изделие из медной проволоки, возможно, являвшееся деталью крепления лампадки (рис. 11: 25), нож железный с трёхгранным в сечении лезвием (рис. 11: 26), гвоздь железный кованный четырёхгранный. Отдельно следует выделить обнаруженную в слое бронзовую накладку умбонного типа. Её внешняя поверхность разделена на восемь сегментов. В четырёх сегментах попарно расположены два вида трилистников: с округлыми листьями и с копьевидной полупальметтой. Сегмен-

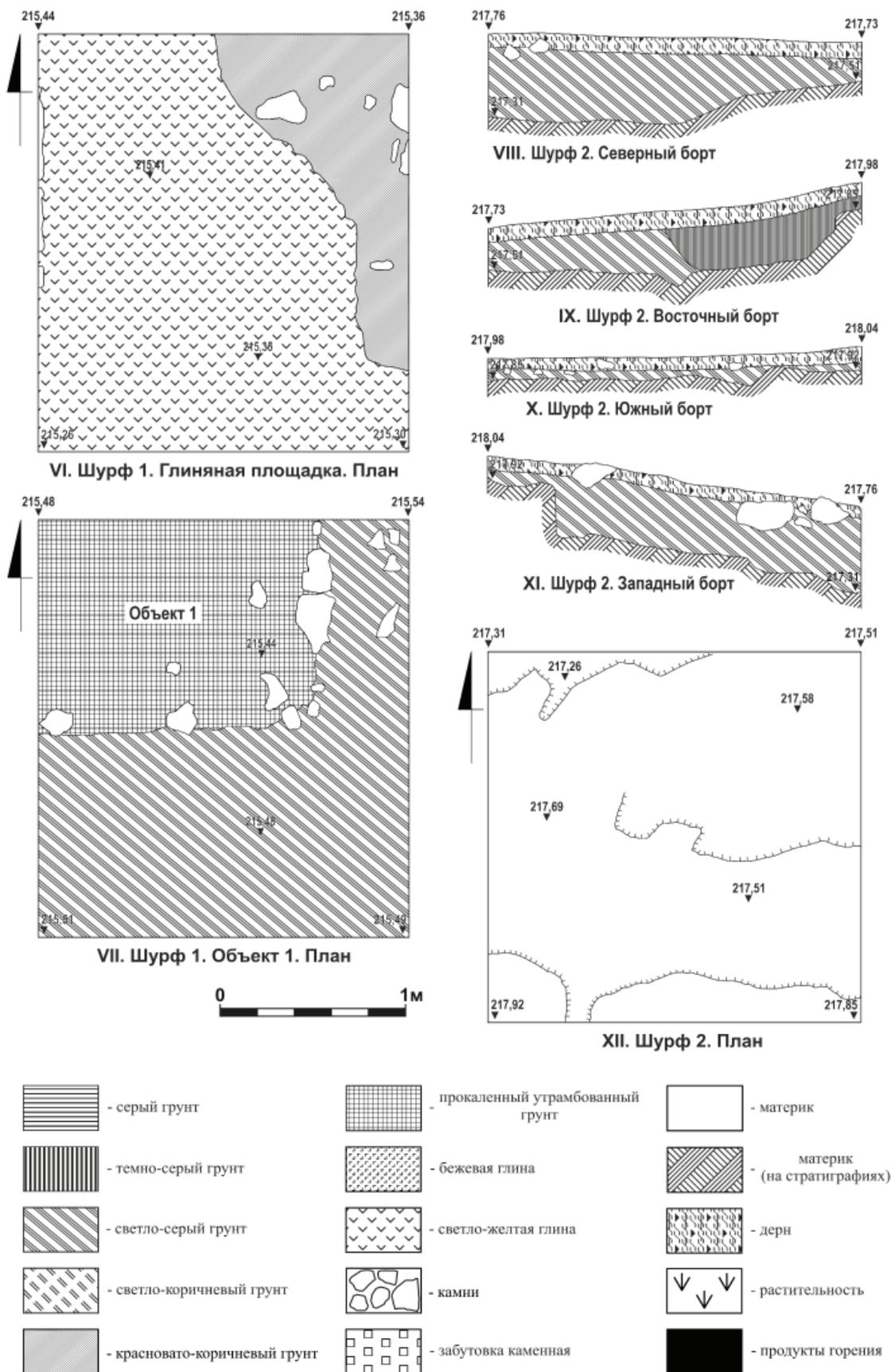


Рис. 7. Шурфы 1 (VI–VII), 2 (VIII–XII). Стратиграфии бортов, планы.
 Fig. 7. Prospecting shafts 1 (VI–VII), 2 (VIII–XII). Stratigraphy of the walls, plans.

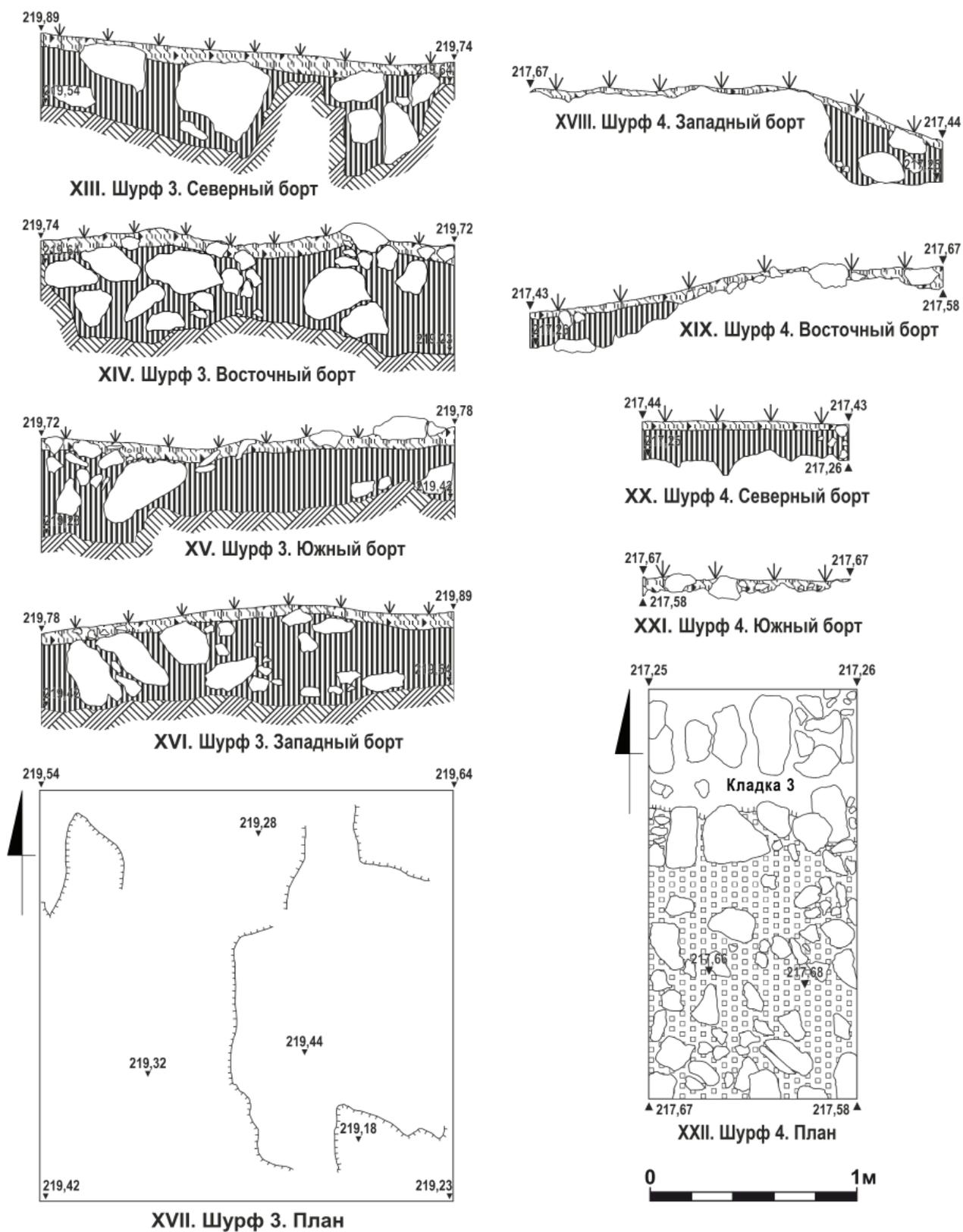


Рис. 8. Шурфы 3 (XIII–XVII), 4 (XVIII–XXII). Стратиграфии бортов, планы.
Fig. 8. Prospecting shafts 3 (XIII–XVII), 4 (XVIII–XXII). Stratigraphy of the walls, plans.

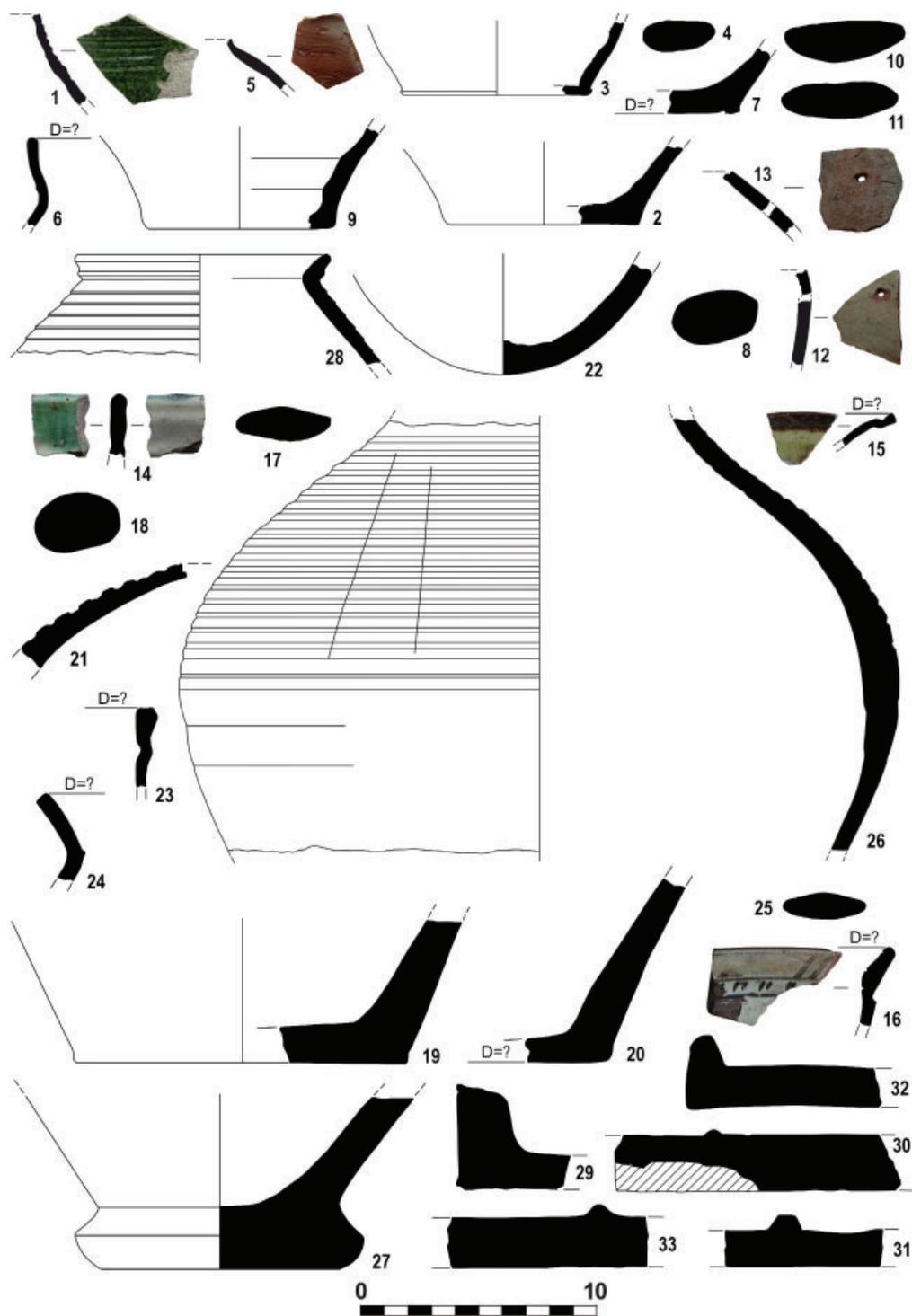


Рис. 9. Шурф 1. Комплекс находок из слоя каменного завала (1–13) и слоя серого рыхлого грунта (14–33).

Fig. 9. Prospecting shaft 1. A complex of finds from a layer of stone heap (1–13) and a layer of grey friable soil (14–33).

ты заполнены чередующейся белой и бурой пастой. С внутренней стороны припаян уплощённый штырь с двумя сквозными отверстиями (рис. 11: 23).

Археозоологический материал представлен 53 единицами, из которых идентифицированы 30. Видовой состав выборки: олень благородный (*Cervus elaphus*) (1 фрагмент рога), домашний крупный рогатый скот (*Bos*

taurus) (11 фрагментов), европейская косуля (*Capreolus capreolus*) (1 фрагмент рога), мелкий рогатый скот: коза (*Capra hircus*) и овца (*Ovis aries*) (10 фрагментов), домашняя свинья (*Sus scrofa*) (5 фрагментов), собака (*Canis familiaris*) (1 фрагмент), заяц-русак (*Lepus europaeus*) (1 фрагмент), а также неидентифицированная птица (1 фрагмент). Выборка представляет собой кухонные остат-

Таблица 3. Шурф 1. Структура керамического комплекса из слоя светло-серого грунта
Table 3. Prospecting shaft 1. The structure of a pottery assemblage from a layer of light grey soil

№ п/п	Наименование группы керамики	Всего фр-тов	%
1	Черепица (керамиды) IX–X вв. (Якобсон, 1979, с. 93–94)	2	1,2%
2	Черепица (керамиды) XIII в.	2	1,2%
3	Черепица (керамиды) раннесредневековая (?)	1	0,6%
4	Пифосы гладкостенные IX–X вв.	1	0,6%
5	Пифосы гладкостенные XIII в.	26	15,9%
6	Пифосы с корпусом, украшенным налепным валиком-обручем (Тесленко, 2015, с. 135–136, 145–146)	2	1,2%
7	Тарные сосуды с лощеной поверхностью XIII в. Азак (?)	5	3%
8	Тарные сосуды без точной атрибуции	4	2,4%
9	Амфоры желобчатые класса 36 по ХК-95 (конец VIII/первая половина IX – конец XI вв.)	1	0,6%
10	Амфоры плоскодонные с ангобированной поверхностью класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.)	22	13,4%
11	Кувшины «скалистинского» типа (80-е гг. VI–XI вв.) (Науменко, 2009, с. 60–64; Седикова, 1995, с. 172–173)	1	0,6%
12	Неглазурованная столовая посуда (горшки с шаровидным туловом, декорированные врезным орнаментом) IX–X вв. (Майко, 2020, с. 44, 47, рис. 43.6, 61–62; Рыжов, Седикова, 1999, с. 321–322, рис. 8.1–4)	18	11%
13	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины, ойнохойи) XII–XIII вв. (Якобсон, 1979, с. 117–118)	3	1,8%
14	Неглазурованная бытовая посуда со структурой черепка аналогичной амфорам класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.)	17	10,4%
15	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины) XIII в.	3	1,8%
16	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины, горшки) без точной атрибуции	29	17,7%
17	Лепная кухонная посуда (горшки)	16	9,8%
18	Лепные сосуды неопределенные	6	3,7%
19	Глазурованная посуда (тарелки, блюда, чаши-миски) группы «Aegean Ware (Incised Sgraffito Ware)» (вторая половина XII–XIII вв.) (Megaw, 1975, p. 39; Papanikola-Bakirtzi, 1999, p. 21–22)	3	1,8%
20	Глазурованная посуда (кувшины) группы «Glazed White Ware II» (IX–XI вв.) или «Glazed White Ware IV» (вторая половина XII–XIII вв.) по Дж. Хейсу	2	1,2%
	Всего	164	100%

ки, имеются многочисленные характерные следы разделки: порубы, разломы, порезы. На рогах диких копытных (оленья, косули) отмечены следы порубов и срезов.

Прослойка бежевой глины зафиксирована в южной части шурфа. Её мощность до 0,12 м, состоит из плотной бежевой глины с включением незначительного количества щебня. Археологические находки в прослойке не обнаружены.

Слой светло-коричневого грунта, насыщенного большим количеством разнокалиберного камня и щебня, зафиксирован в восточной части шурфа. Его мощность от 0,18 до 0,53 м. Археологический комплекс находок из слоя представлен в основном немногочисленными фрагментами строительной, тарной, кухонной и столовой керамики (рис. 12: 1–10). Его структура приведена в сводной статистической таблице 4.

Комплекс индивидуальных находок из слоя небольшой. Изделия из глины представлены красноглиняным пряслицем IX–X в. (рис. 12: 12) (Ганцев, 2021, с. 88, рис. 1.1–7; Майко, 2004, с. 211–214, рис. 120–121; Майко, 2020, с. 123–124, рис. 141) и фрагментом красноглиняного пряслица без точной атрибуции (рис. 12: 11); крышками для амфор (2 экз.), изготовленными из стенок гладкостенных пифосов (рис. 12: 13–14); из камня – фрагментом зернотёрки округлой формы, лицевая поверхность которой содержит следы многократного использования, фрагментом точильного камня (рис. 12: 15); плиткой каменной. Также в слое обнаружены куски шлака (2 экз.).

Археозоологический материал представлен 47 единицами, из которых идентифицированы 28. Видовой состав выборки: олень благородный (*Cervus elaphus*) (5 фрагментов костей, 2 фрагмента рога), домашний крупный рогатый

Таблица 4. Шурф 1. Структура керамического комплекса из слоя светло-коричневого грунта
 Table 4. Prospecting shaft 1. The structure of a pottery assemblage from a layer of light brown soil

№ п/п	Наименование группы керамики	Всего фр-тов	%
1	Черепица (керамиды) XIII в.	3	3,7%
2	Пифосы гладкостенные XIII в.	16	19,8%
3	Пифосы с корпусом, украшенным наклепным валиком-обручем с пальцевыми вдавлениями поверх него XIII–XIV вв.	2	2,5%
4	Пифосы без точной атрибуции	3	3,7%
5	Тарные сосуды неопределенные	2	2,5%
6	Амфоры с удлинённым бороздчатым корпусом и высоко поднятыми над горлом ручками типа III по Н. Гюнзенин/класса 48 по ХК-95 (середина XII – начало XIII вв.)	1	1,2%
7	Амфоры плоскодонные с ангобированной поверхностью класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.)	7	8,6%
8	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины) XII–XIII вв.	1	1,2%
9	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины) со структурой черепка аналогичной амфорам класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.)	1	1,2%
10	Неглазурованные бытовые сосуды (горшки) неопределенные	2	2,5%
11	Лепная кухонная посуда (горшки)	43	53,1%
	Всего	81	100%

скот (*Bos taurus*) (14 фрагментов), домашняя свинья (*Sus scrofa*) (7 фрагментов). Выборка представляет собой кухонные остатки, имеются многочисленные характерные следы разделки: порубы, разломы, порезы. На рогах оленя отмечены следы порубов и срезов.

Глиняная площадка зафиксирована на большей части площади шурфа, за исключением полосы вдоль восточного борта и северо-восточного угла. Она примыкает непосредственно к оборонительной стене. В ходе исследования выявлены три уровня глиняной промазки. Все они выполнены из светло-жёлтой глины с примесью щебня. На поверхностях двух более ранних уровней промазки отмечены локальные следы горения: на отдельных участках поверхность приобрела оранжевый или оранжево-красный цвет, насыщена мелкими углями и линзами золы. Толщина глиняной площадки от 0,04 до 0,16 м.

Слой красновато-коричневого грунта, насыщенного большим количеством разнокалиберного камня и щебня, исследован по всей площади шурфа. Его мощность от 0,03 до 0,34 м. Структура слоя позволяет предположить, что он являлся нивелировочной подсыпкой. Она была устроена непосредственно в период сооружения или вскоре после возведения оборонительной стены крепости для нивелировки скальной поверхности на пристенной территории. Археологический комплекс находится из слоя состоит, за исключением обломка красноглиняной курильницы, из фрагментов строительной, тарной, кухонной и столовой керамики (рис. 13: 1–20; 14: 1–8). Его струк-

тура приведена в сводной статистической таблице 5.

Материк. Вышеназванный слой нивелировочной подсыпки подстилает материковая скала. Она сохранила естественный облик (неровная, сильно трещиноватая скальная поверхность). Естественный рельеф на данном участке имеет уклон к северу.

В северо-западной части шурфа частично открыт заплывший котлован землянки (**объект 1**), устроенной в период Великой Отечественной войны. С севера она примыкала к оборонительной стене крепости. Стенки землянки практически вертикальные, максимальные размеры исследованной части – 1,49×1,29 м, глубина котлована около 1,28 м. Заполнение – серый рыхлый грунт, насыщенный большим количеством разнокалиберного камня и щебня, а также продуктами горения (зола, угли).

Пол землянки представлял собой утоптаный серый грунт, толщиной до 0,10 м. Имеет следы горения – поверхность на большей части приобрела оранжевый или жёлтый цвет, зафиксирована зольно-угольная линза, толщиной до 0,04 м. На поверхности пола обнаружены патроны 7,92×57 мм от винтовки Маузер (2 экз.) 1937 и 1939 г. производства (рис. 14: 9–10); пуговицы алюминиевые для амуниции (2 экз.) производства Германии или Королевства Румыния (рис. 14: 11–12).

Кладка 2 (рис. 6: IV) представляет собой оборонительную стену крепости. Участок её внутреннего панциря был исследован на протяжении двух метров на всю глубину зале-



Рис. 10. Шурф 1. Комплекс находок из слоя серого рыхлого грунта.
Fig. 10. Prospecting shaft 1. A complex of finds from a layer of grey friable soil.

гания. Крепостная стена выполнена в технике трёхслойной двухпанцирной с забутовкой кладки. Сохранилась на высоту до 3,16 м. Внутренний панцирь стены сложен из разномерных камней с относительно грубо обработанной лицевой поверхностью на известковом растворе с примесью мелкого галечника. Камни внутреннего панциря были уложены не на материковую скалу, а на подготовленную подсыпку, представляющую собой красновато-коричневый грунт, насыщенный

большим количеством мелкого камня и отёса. Мощность данной подсыпки до 0,17 м. Внешний панцирь стены на данном участке сохранился частично. Сложен, как и внутренний, из разномерного камня на известковом растворе. Однако в отличие от внутреннего панциря, в кладке нижнего яруса присутствуют более крупные камни.

Шурф 2 (рис. 7: VIII–XII) разбит на искусственной террасе, идущей от входа в укрепление в восточном направлении. Шурф

Таблица 5. Шурф 1. Структура керамического комплекса из слоя красновато-коричневого грунта
 Table 5. Prospecting shaft 1. The structure of a pottery assemblage from a layer of reddish brown soil

№ п/п	Наименование группы керамики	Всего фр-тов	%
1	Плинфа раннесредневековая	1	0,5%
2	Черепица (керамиды и калиптеры) IX–X вв.	18	8,7%
3	Черепица (керамиды и калиптеры) без точной атрибуции	5	2,4%
4	Пифосы X в.	1	0,5%
5	Пифосы с реберчато-желобчатой поверхностью IX–X вв.	19	9,2%
6	Пифосы без точной атрибуции*	44	21,3%
7	Тарные сосуды неопределенные	7	3,4%
8	Амфоры типа Делакеу/типа 100 по И.Б. Зеест/тип C Snr I по Д. Кассаб Тезгёр/типа Oraif E-Ia/типа 8 по Д. Параскиву (IV – начало VI вв.) (Яшная, 2015, с. 130–133; Kassab Tezgör, 2010, p. 128–129)	2	1%
9	Амфоры с сужением корпуса класса 1 по ХК-95/типа 103 по И.Б. Зеест/типа 7 по А.Л. Якобсону (вторая половина IV – конец VII вв.) (Зинько В.Н., Зинько А.В., 2019, с. 174; Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 16–19)	1	0,5%
10	Амфоры «глобулярные» с яйцевидным корпусом, украшенным в верхней части зонами концентрических окружностей варианта 1 по А.Л. Якобсону/класса 24 по ХК-95 (VIII – конец X вв.) (Майко, 2020, с. 77–78; Паршина, Тесленко, Зеленко, 2001, с. 53–81; Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 50–52)	44	21,3%
11	Амфоры желобчатые класса 36 по ХК-95 (конец VIII/первая половина IX – конец XI вв.)	9	4,3%
12	Амфоры неопределенные	1	0,5%
13	Неглазурованная кухонная посуда (горшки с шаровидным туловом, отогнутым венчиком и уплощенной ручкой) IX–XI вв. (Нессель, 2006, с. 101–102, рис. 21–22)	4	1,9%
14	Высокогорлые кувшины «таманского» типа с широкими плоскими ручками и плоским дном класса 41 по ХК-95 (третья четверть IX – конец XI вв.) (Науменко, 2009, с. 50–57; Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 63–66)	2	1%
15	Неглазурованная посуда (кувшины) IX–X вв. (Седикова, 1995, с. 172–173)	7	3,4%
16	Кувшины «скалистинского» типа (80-е гг. VI–XI вв.)	4	1,9%
17	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины, горшки) неопределенная	4	1,9%
18	Лепная кухонная посуда (кувшины, горшки)	38	18,4%
	Всего	207	100%

* На поверхности одного фрагмента стенки тулова пифоса сохранился фрагмент граффити: «тѡ А...» («такому-то») (рис. 13: 17).

размером 2,0×2,0 м ориентирован бортами по сторонам света. Мощность исследованных культурных напластований составила до 0,45 м. Описание слоёв приводится в порядке от верхних к нижним.

Дерновый слой зафиксирован по всей площади шурфа. Его мощность от 0,06 до 0,10 м. Слой представлял собой рыхлый гумусированный чёрный грунт с включением щебня. Археологические находки в слое не обнаружены.

Слой светло-серого грунта, насыщенного большим количеством разнокалиберного камня и щебня, исследован на большей части площади шурфа. Его мощность от 0,01 до 0,40 м. Археологический комплекс находок из слоя состоит преимущественно из фрагмен-

тов тарных сосудов, а также из немногочисленных фрагментов строительной, кухонной и столовой керамики (рис. 15: 1–7). Его структура приведена в сводной статистической таблице 6.

Слой тёмно-серого грунта с включением мелких и средних камней исследован в юго-восточной части шурфа. Его мощность от 0,07 до 0,23 м. Археологический материал невыразительный, представлен единичными фрагментами керамиды IX–X в. (рис. 15: 8), раннесредневековой амфоры, а также амфор класса 52 по ХК-95, неглазурованных кухонных сосудов без точной атрибуции.

Материк. Вышеназванные слои светло-серого и тёмно-серого грунта подстилает материковая скала. Она сохранила естественный



Рис. 11. Шурф 1. Комплекс находок из слоя светло-серого грунта.
 Fig. 11. Prospecting shaft 1. A complex of finds from a layer of light grey soil.

облик (неровная, сильно трещиноватая скальная поверхность). На отдельных участках поверхности скалы отмечены следы термического воздействия. Естественный рельеф на данном участке имеет уклон к северу.

Шурф 3 (рис. 8: XIII–XVII) разбит на вершине г. Исар. Шурф размером 2,0×2,0 м ориентирован бортами по сторонам света. Мощность исследованных культурных напластований составила до 0,56 м. Описание слоёв приводится в порядке от верхних к нижним.

Дерновый слой зафиксирован по всей площади шурфа. В основном он заполнял пространство между средними и крупными камнями. Его мощность от 0,04 до 0,09 м. Слой представлял собой рыхлый гумусированный чёрный грунт с включением щебня, мелких камней и корней. Археологические находки в слое не обнаружены.

Слой тёмно-серого грунта, насыщенного большим количеством разнокалиберного камня и щебня, зафиксирован по всей площа-

Таблица 6. Шурф 2. Структура керамического комплекса из слоя светло-серого грунта
 Table 6. Prospecting shaft 2. The structure of a pottery assemblage from a layer of light grey soil

№ п/п	Наименование группы керамики	Всего фр-тов	%
1	Черепица (керамиды) IX–X вв.	1	1,5%
2	Черепица (керамиды) XII–XIII вв.	1	1,5%
3	Черепица (керамиды) без точной атрибуции	1	1,5%
4	Пифосы гладкостенные IX–X вв.	4	5,9%
5	Пифосы гладкостенные XII–XIII вв.	11	16,2%
6	Амфоры желобчатые класса 36 по ХК-95 (конец VIII/первая половина IX – конец XI вв.)	3	4,4%
7	Амфоры плоскодонные с ангобированной поверхностью класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.)	30	44,1%
8	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины) со структурой черепка аналогичной амфорам класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.)	2	2,9%
9	Неглазурованная посуда (горшки) неопределенная	3	4,4%
10	Лепная кухонная посуда (горшки)	12	17,6%
	Всего	68	100%

ди шурфа. Его мощность от 0,04 до 0,47 м. Археологический комплекс находок состоит, помимо бесформенного обломка чугунного изделия, из единичных фрагментов строительной, тарной, кухонной и столовой керамики (рис. 15: 9–12). Его структура приведена в сводной статистической таблице 7.

Материк. Вышеназванный слой подстилает материковая скала. Она сохранила естественный облик (неровная, сильно трещиноватая скальная поверхность).

Шурф 4 (рис. 8: XVII–XXII) разбит на краю искусственной террасы, идущей от входа в укрепление в восточном направлении. Терраса ограничена подпорной стеной-крепидой. Шурф размером 1,0×2,0 м ориентирован бортами по сторонам света, его максимальная глубина составила до 0,38 м. Описание слоёв приводится в порядке от верхних к нижним.

Дерновый слой зафиксирован по всей площади шурфа. Его мощность от 0,02 до 0,09 м. Слой представлял собой рыхлый гумусированный чёрный грунт с включением мелких камней и корней. Комплекс археологического материала представлен единичными фрагментами гладкостенных пифосов раннесредневековых и X–XIII в., красноглиняного кувшина IX–X в. (рис. 15: 14), лепного кухонного горшка, поливной красноглиняной монохромной миски группы «Aegean Ware (Incised Sgraffito Ware)» (2-я пол. XII–XIII в.) (рис. 15: 13).

После удаления дернового слоя открыт участок **забутовки** размером 1,0×1,1–1,2 м, выполненной из разнокалиберного камня и щебня. Его поверхность являлась уровнем древней дневной поверхности «улицы», проходившей по террасе. С северной сторо-

ны терраса ограничена крепидой (**кладка 3**), выложенной насухо из бута среднего размера, толщиной 0,70–0,75 м. Крепида была перекрыта **слоем тёмно-серого грунта** с включением мелких камней и щебня, мощностью до 0,32 м. В нём обнаружены единичные фрагменты керамики IX–X в. (рис. 15: 15), амфор класса 36, 48, 52 по ХК-95, обломок декоративной детали ручки бронзового кувшина, имитировавшей, возможно, крючок (рис. 15: 16). Каменная забутовка после зачистки её поверхности не подвергалась дальнейшей разборке.

Археологическое обследование памятника в 2019 г. позволило уточнить конструктивные особенности крепостной ограды Чоргунского Исара. Оборонительная стена выполнена в технике трёхслойной двухпанцирной с забутовкой кладки. Её толщина 1,5–2,2 м, сохранилась на высоту до 3,25 м. Кладка иррегулярная, велась поярусно сразу по всей длине крепостной ограды. Весь кладочный материал представлен мраморовидным известняком.

Внешний панцирь стены сложен из разнокалиберных камней с дополнительной, относительно грубой, околкой на известковом растворе с примесью мелкого галечника и мелкой каменной крошки (на отдельных участках). Обработанную поверхность выводили наружу как лицевую. Камни подгонялись не плотно. В кладке нижнего яруса присутствуют более крупные камни. Зазоры между бутами повсеместно забивались мелкими камнями и затирались кладочным раствором. Внутренний панцирь, как и внешний, сложен из разнокалиберного бута на известковом растворе. Однако, в отличие от внешне-

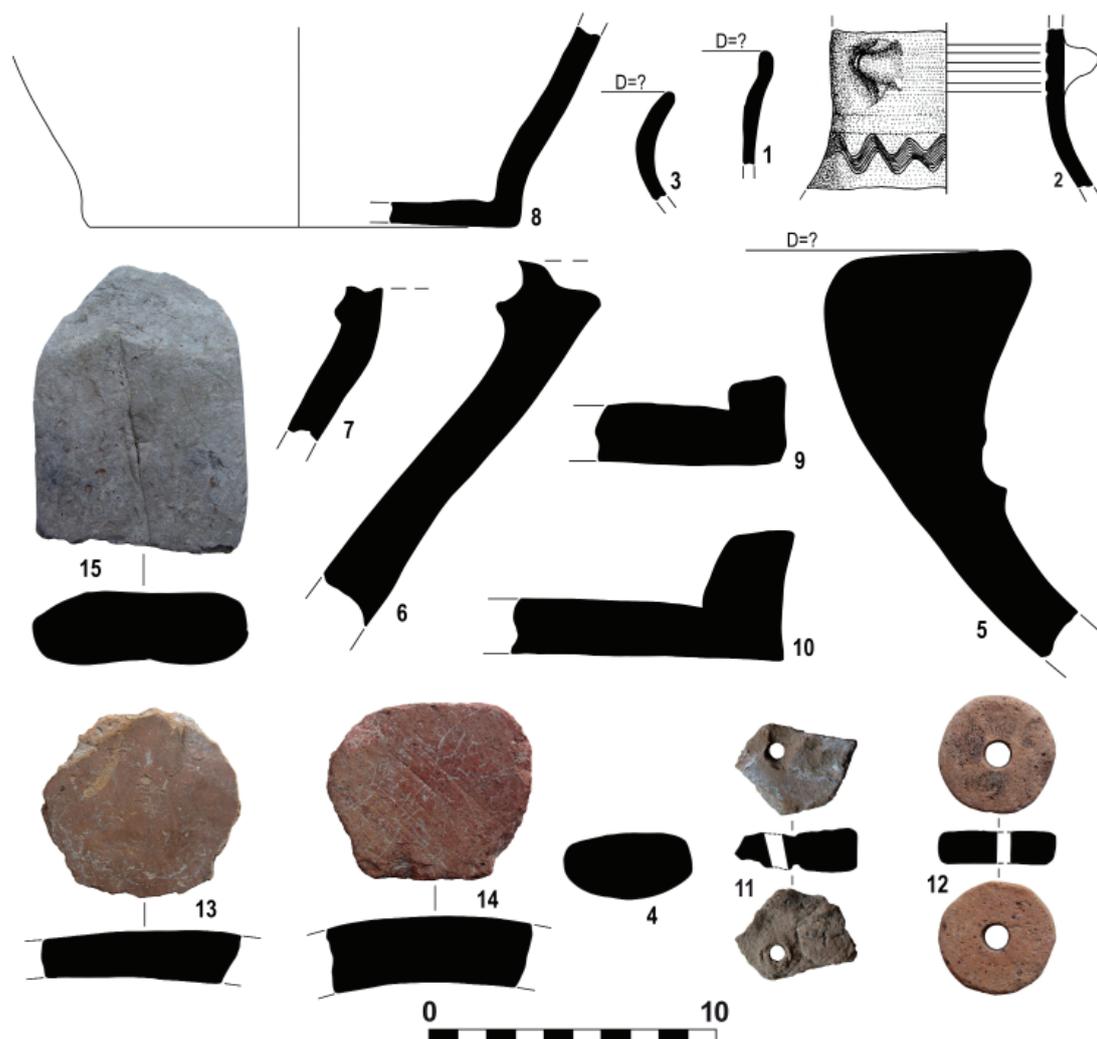


Рис. 12. Шурф 1. Комплекс находок из слоя светло-коричневого грунта.
 Fig. 12. Prospecting shaft 1. A complex of finds from a layer of light brown soil.

Таблица 7. Шурф 3. Структура керамического комплекса из слоя темно-серого грунта
 Table 7. Prospecting shaft 3. The structure of a pottery assemblage from a layer of dark grey soil

№ п/п	Наименование группы керамики	Всего фр-тов	%
1	Черепица (керамиды и калиптеры) XII–XIII вв.	2	5,7%
2	Черепица (керамиды) без точной атрибуции	2	5,7%
3	Пифосы гладкостенные X–XIII вв.	1	2,9%
4	Пифосы с корпусом, украшенным налепным валиком-обручем с пальцевыми вдавлениями поверх него XIII–XIV в.	4	11,4%
5	Пифосы без точной атрибуции	2	5,7%
6	Тарные сосуды неопределенные	1	2,9%
7	Амфоры плоскодонные с ангобированной поверхностью класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.)	7	20%
8	Неглазурованная бытовая посуда XII–XIII вв.	3	8,6%
9	Неглазурованная бытовая посуда со структурой черепка аналогичной амфорам класса 52 по ХК-95 (XII–XIII вв.)	5	14,3%
10	Неглазурованная бытовая посуда (кувшины) группы ЮЗК (?) (XIV–XV вв.)	5	14,3%
11	Лепные сосуды закрытого типа	3	8,6%
	Всего	35	100%

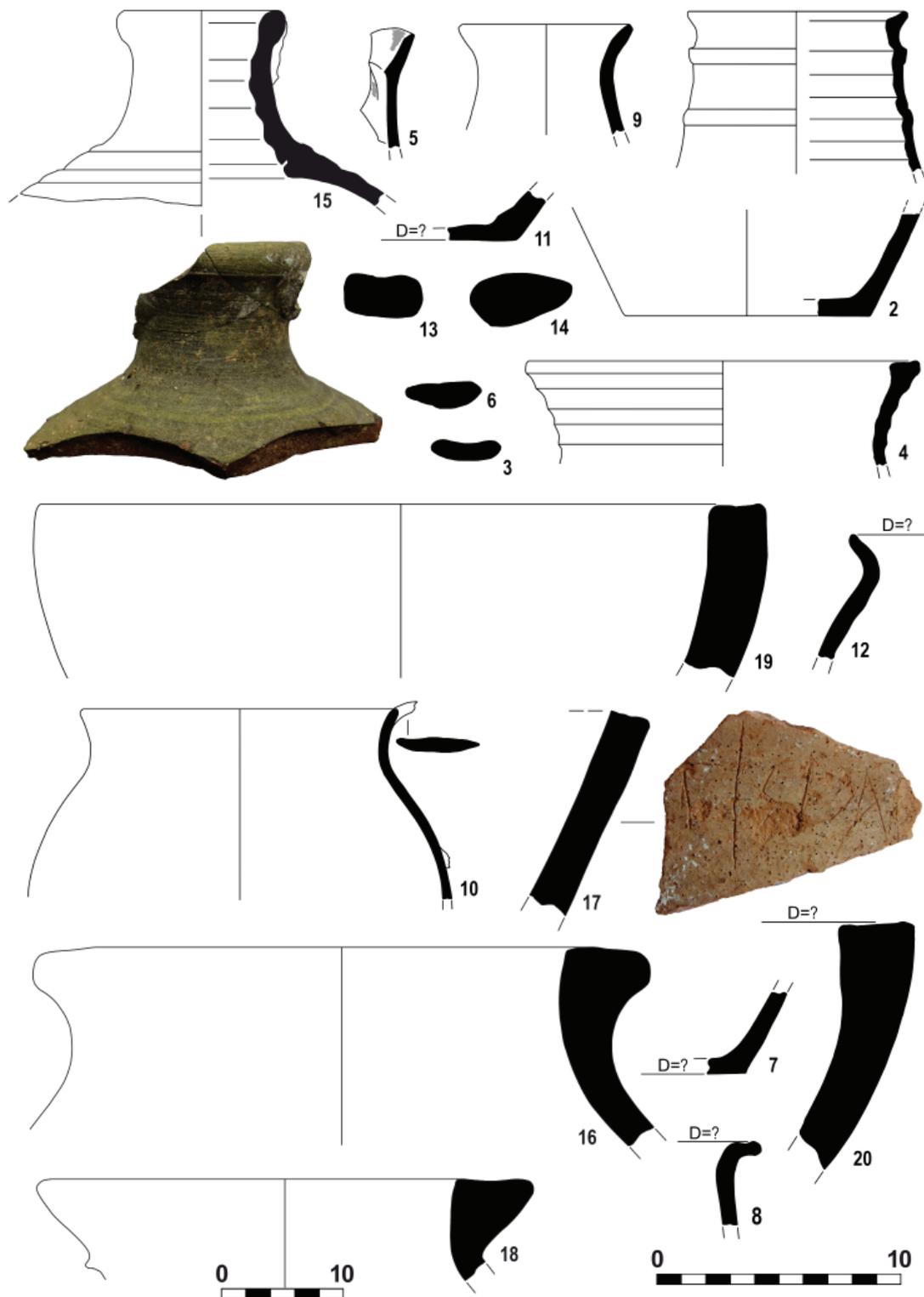


Рис. 13. Шурф 1. Комплекс находок из слоя красновато-коричневого грунта.
 Fig. 13. Prospecting shaft 1. A complex of finds from a layer of reddish brown soil.

го панциря, швы между ним менее тщательно заполнялись мелкими камнями и затирались известковым раствором. Камни внутреннего панциря стены на исследованном участке были уложены не на материковую скалу, а на подготовленную подсыпку мощностью до 0,17 м.

Также в ходе исследования памятника удалось проследить ещё некоторые конструктивные и технологические особенности кладки крепостной стены. Первоначально на выровненном подсыпкой участке возводились нижние ряды двух панцирей. Затем между ними выполнена забутовка, состояв-

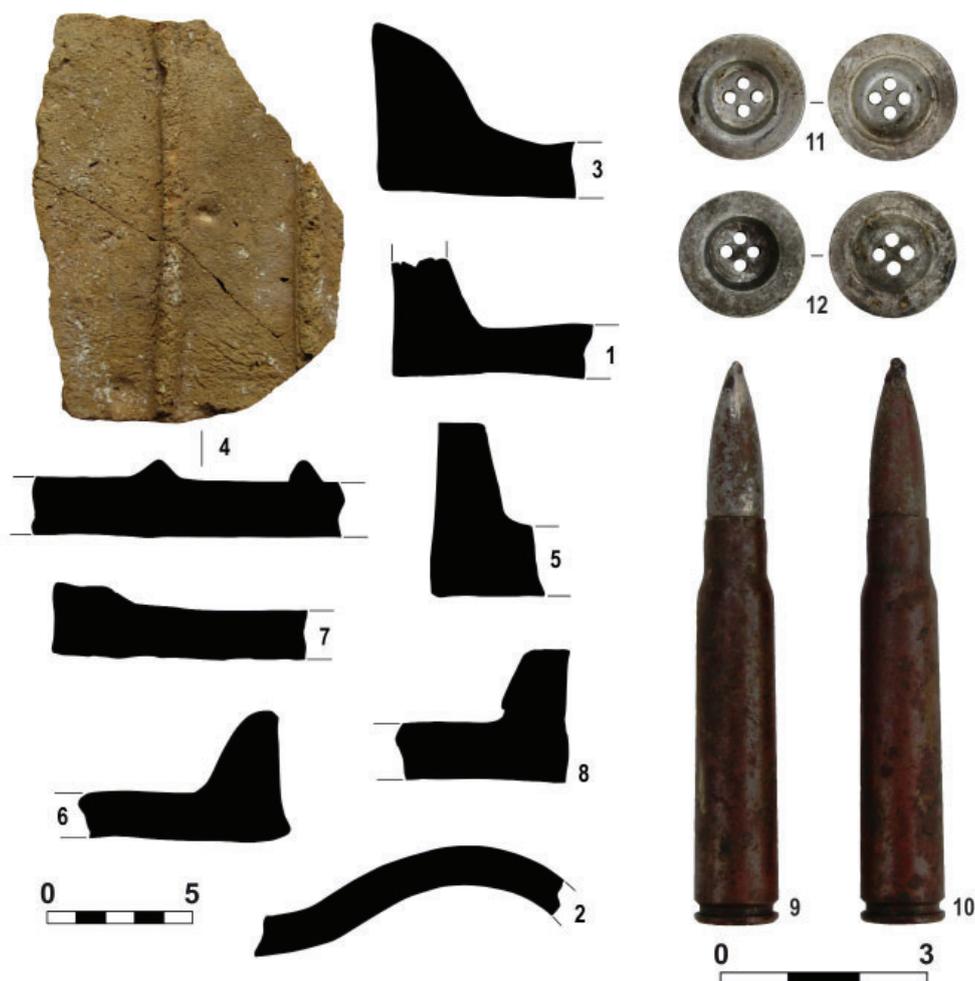


Рис. 14. Шурф 1. Комплекс находок из слоя красновато-коричневого грунта (1–8) и с поверхности пола землянки (прокаленный утрамбованный грунт) (9–12).
Fig. 14. Prospecting shaft 1. A complex of finds from a layer of reddish brown soil (1–8) and from the floor surface of a hut (burned tamped soil) (9–12).

шая из мелкого камня и отёса, насыщенного красновато-коричневым грунтом. После этого поверх забутовки между панцирями набрасывался густой известковый раствор, в который укладывались мелкие и средние камни. Сверху они опять набрасывались раствором с повторением операции. При этом использовался достаточно густой известковый раствор, масса которого из-за этого не растекалась и не заполняла всё пространство между камнями. Вследствие чего в стене образовалось множество пустот. Использование данного приема при возведении крепостной ограды зафиксировано на всём её протяжении. Также в стене отмечен канал. Его размеры: высота – 0,19 м, ширина – 0,17 м, в толще кладки посредством излома профиля образует колено.

Внутри укрепления фиксируются остатки прямоугольных и квадратных каменных строений, расположение которых зависело от микрорельефа. Также отмечены следы искус-

ственной террасы, ограниченной подпорной стеной-крепидой и ориентированной применительно к рельефу местности. Её поверхность была вымощена разнокалиберным камнем и щебнем.

Время существования данной крепости укладывается в пределы XIII в. Также следует отметить тот факт, что в слоях, накопление которых проходило уже в период функционирования укрепления, в качестве «примеси снизу» присутствуют артефакты средневизантийского периода. Комплекс археологического материала из нивелировочной подсыпки, устроенной непосредственно в период сооружения или вскоре после возведения крепостной ограды для выравнивания скальной поверхности на пристенной территории, за исключением единичных фрагментов керамических изделий ранневизантийского времени, имеет общую дату в пределах 2-й пол. IX–XI в. Красновато-коричневый суглинок,

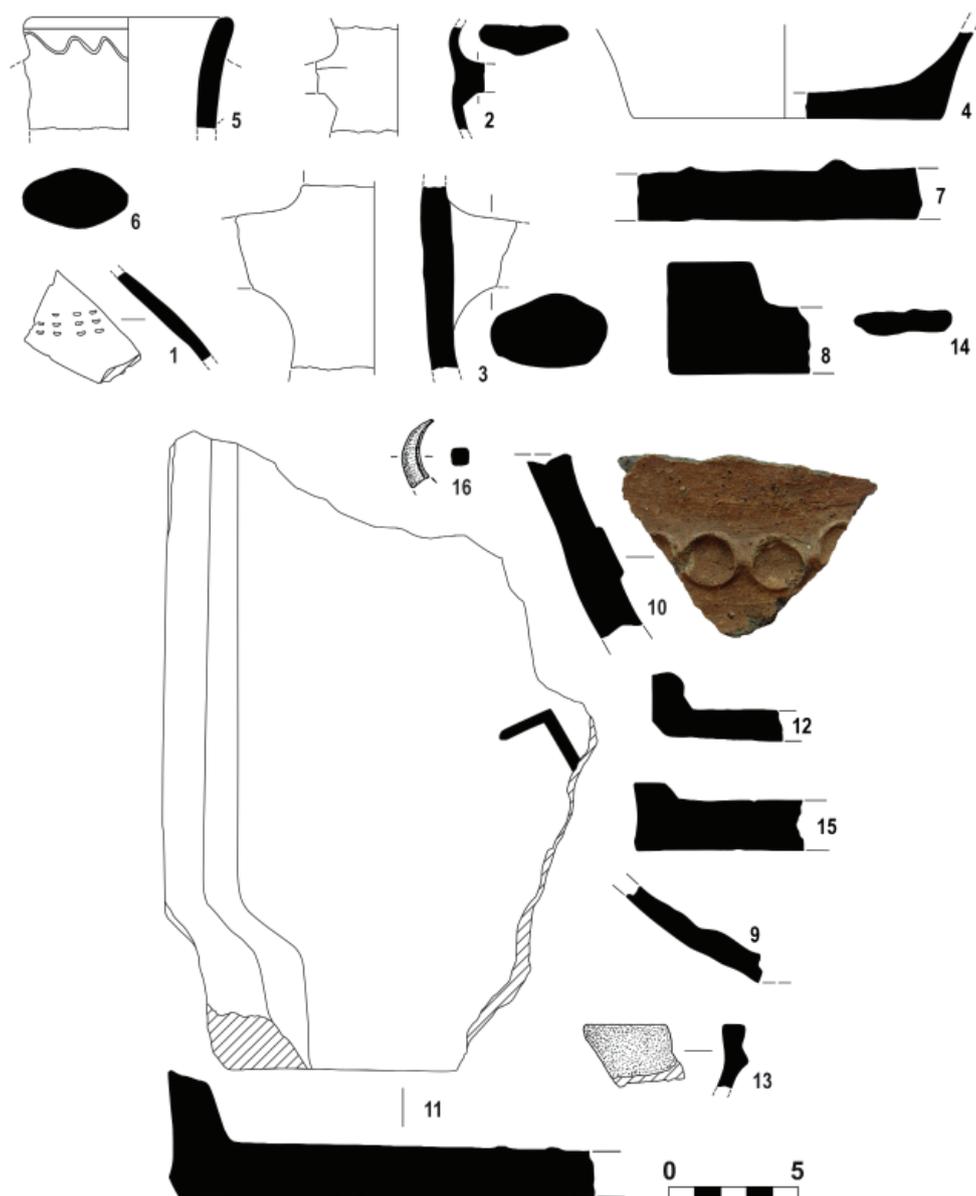


Рис. 15. Комплекс находок из шурфов 2 (1–8), 3 (9–12), 4 (13–16).
Fig. 15. The complex of finds from prospecting shafts 2 (1–8), 3 (9–12), 4 (13–16).

использовавшийся для отсыпки, представляет собой, по сути, переотложенный более ранний культурный слой, выборка которого осуществлялась, вероятнее всего, в непосредственной близости. Всё это позволяет высказать предположение о существовании в «фемный» период на данной территории поселения или укрепления. Однако следует отметить, что в ходе текущих разведочных работ следов более ранних фортификационных сооружений не отмечено.

В период Великой Отечественной войны в средневековом укреплении сначала располагался опорный пункт 2-го Черноморского полка морской пехоты, а затем румынский наблюдательный пункт. В это время часть

территории, непосредственно примыкавшей к внутренней стороне крепостной ограды, была повреждена устроенными здесь землянками.

На склоне г. Исар отмечены следы древней дороги, которая проходила от седловины между ней и г. Чирка-Каясы в северо-восточном направлении до Чоргунского Исара. Она плохо сохранилась, отдельные, сильно оплывшие участки лишь слабо выделяются в микро-рельефе. Всего удалось проследить дорогу на протяжении около 0,15 км. На седловине она соединяется с другой древней дорогой, участок которой проходил по северному и северо-восточному склонам г. Чирка-Каясы (рис. 2).

Благодарности:

Авторы выражают глубокую признательность кандидату биологических наук Е.В. Гладиліной за анализ археозоологического материала.

Примечания:

¹ В начале 2000-х гг. пространство внутри оборонительных стен, как и эспланада крепости, подверглись многочисленным грабительским раскопкам. Данное обстоятельство, одновременно с нахождением памятника в зоне строго ограниченного использования Государственного природного ландшафтного заказника регионального значения «Байдарский», произрастания на данной территории растений, занесенных в Красную книгу города Севастополя (можжевельник высокий, единичные экземпляры фисташки туполистной, асфоделина желтая), в значительной степени повлияли на определение места закладки шурфов и общий ход разведочных работ. В дальнейшем план исследований был скорректирован ограничением Главного управления природных ресурсов и экологии города Севастополя (Севприроднадзор) на проведение на данной территории земляных работ. В частности, не удалось провести археологическое обследование располагавшейся за пределами оборонительной стены, ниже по склону напротив башни-донжона и воротного проема, и вскрытой грабительскими шурфами, предположительно, свалки крепости.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.

Бибиков С.Н. Средневековое укрепление Исар близ сел. Чоргунь (Крым) // КСИИМК. Вып. II / Отв. ред. С.Н. Бибиков. М., Л.: АН СССР, 1939. С. 30–32.

Бибиков С.Н. Грот Мурзак-коба – новая позднелеолитическая стоянка в Крыму // СА. 1940. № 5. С. 159–178.

Ганцев В.К. Средневековые пряслица из раскопок Мангупского княжеского дворца (предварительное сообщение) // XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты / Ред.-сост.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь; Керчь: ИП Кифниди Г.И., 2021. С. 86–95.

Завадская И.А., Голофаст Л.А. Керамические комплексы хозяйственных вырубков в квартале 1 на городище Эски-Кермен (раскопки 2006 и 2007 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). 2018. Вып. XXIII. С. 305–358.

Зинько В.Н., Зинько А.В. Амфорный склад из раскопок ранневизантийской Тиритаки // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). 2019. Вып. XXIV. С. 173–185.

Карпов С.П. История Трапезундской империи. СПб.: Алетейя, 2007. 624 с.

О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. № 8. С. 363–403.

Майко В.В. Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев: Академперіодика, 2004. 316 с.

Майко В.В. Сугдея в конце VII – первой половине X века. Симферополь: Колорит, 2020. 312 с.

Масловский А.Н. Керамический комплекс поселения Мартышкина балка (Койсугское) (вторая половина XIII в.) // Вестник Южного научного центра. 2009. Т. 5. № 3. С. 59–68.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. Киев: Наукова думка, 1991. 164 с.

Мыц В.Л. К 100-летию со дня рождения Сергея Николаевича Биби́кова. Штрихи к портрету: взгляд в прошлое // Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы / Археологический альманах. № 20 / Отв. ред. В.П. Чабай. Донецк: Донбасс, 2009. С. 9–16.

Мыц В.Л. Завоевание поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII века // Stratum Plus. 2016. № 6. С. 69–106.

Мыц В.Л. Сторожевые укрепления XIII века «Херсакеи» и Крымской Готии // Поволжская археология. 2020. № 2 (32). С. 48–63.

Науменко В.Е. Высокогорлые кувшины с широкими плоскими ручками // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Т. I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина, 2009. С. 50–57.

Науменко В.Е. Столовая посуда // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Т. I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина, 2009. С. 60–64.

Нессель В.А. Керамический комплекс // Херсонесский сборник. Supplement I. Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.) / Ред. А.Б. Бернацки, Е.Ю. Кленина. Севастополь: Максим, 2006. С. 95–140.

Отчет о полевых исследованиях Севастопольской охранно-новостроечной археологической экспедиции в 1980 и 1981 гг. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 2252.

Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї (Морская торговля в Северном Причерноморье) / Отв. ред. М.И. Гладких. Київ: Стило, 2001. С. 52–81.

Романчук А.И. Строительные материалы византийского Херсона. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. 238 с.

Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов Византийского Херсона. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1995. 169 с.

Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Комплексы X века из раскопок квартала X «Б» Северного района Херсонеса // Херсонесский сборник. Вып. X / Отв. ред. М.И. Золотарев. Севастополь, 1999. С. 312–329.

Седикова Л.В. Керамический комплекс первой половины IX века из раскопок водохранилища в Херсонесе // РА. 1995. № 2. С. 170–177.

Седикова Л.В. Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения усадеб 2 и 3 в квартале L Херсонесского городища // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). 2018. Вып. XXIII. С. 402–458.

Тахтай А. Отчет о рекогносцировочном обследовании Чоргунского Исара в Крыму 1–2 октября 1938 г. // НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1938. Д. 66.

Тесленко И.Б. Пифосы из археологических комплексов Таврики XIV–XV вв. // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов. Казань, Симферополь, Кишинев: Stratum plus, 2015. С. 125–163.

Тесленко И.Б. Керамика Крыма XV века. Киев: ИА НАН Украины, 2021. 308 с.

Трусова С.А. Краткий обзор работ Крымской палеолитической экспедиции 1936 г. // СА. 1940. № 5. С. 298–301.

Тункина И.В. Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е.Е. Кёлера (Новые архивные материалы) // ВДИ. 2013. № 1. С. 197–214.

Чоргунский Исар. Топоъемка. 1980 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 118. Инв. 3515.

Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л. 1979. 164 с.

Яшина О.С. Амфоры типа Делакеу из раскопок Мангупа // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). 2015. № 3. С. 120–139.

Byzantine Glazed Ceramics: The Art of Sgraffito / ed. D. Papanikola-Bakirtzi. Athens: Archaeological Receipts Fund, 1999. 270 p.

Günsenin N. La typologie des amphores Günsenin. Une mise au point nouvelle // Anatolia Antiqua. 2018. XXVI. P. 89–124.

Hayes J.W. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton, N.J.: Princeton University Press; Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1992. 445 p.

Kassab Tezgör D. Typologie des amphores sinopéennes entre les II^e – III^e s. et le VI^e s. ap. J.-C. // Les fouilles et le matériel de l'atelier amphorique de Demirci près de Sinope / édité par Dominique Kassab Tezgör. Paris: French Institute of Anatolian Studies – De Boccard, 2010. P. 121–140.

Megaw A.H.S. Zeuxippus Ware // The Annual of the British School of Archaeology at Athens. 1968. Vol. 63. P. 67–88.

Megaw A.H.S. An early Thirteenth-Century Aegean Glazed Ware // Studies in Memory of David Talbot Rice / eds. Robertson, Giles and Henderson, George. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1975, P. 34–45.

Waksman S.Y., François V. Vers une redéfinition typologique et analytique des céramiques du type Zeuxippus Ware // Bulletin de Correspondance Hellénique. 2004–2005. Vol. 128–129(2.1). P. 629–724.

Информация об авторах:

Неделькин Евгений Владимирович, научный сотрудник, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» (г. Севастополь, Россия): nedelkin-evgeniy2014@yandex.ru

Гинькут Наталия Виталиевна, ученый секретарь, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» (г. Севастополь, Россия): n-ginkut@yandex.ru

REFERENCES

- Baranov, I. A. 1990. *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ia (saltovo-maiatskaia kul'tura) (Tauris in the Early Middle Ages (Saltovo-Mayaki Culture))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Bibikov, S.N. 1939. In Bibikov, S. N. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture) 2*. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 30–32 (in Russian).
- Bibikov, S. N. 1940. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology) (5)*, 159–178 (in Russian).
- Gantsev V.K., 2021. In Zin'ko, V. N., Zin'ko, E. A. (eds.). *XXII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Novye otkrytiya, novye proekty (XXII Bosporan Readings. Cimmerian Bosphorus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. New discoveries, new projects)*. Simferopol; Kerch: "Kifnidi G. I." Publ., 86–95 (in Russian).
- Zavadskaya, I.A, Golofast, L.A. 2018. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) (23)*, 305–358 (in Russian).
- Zin'ko, V.N., Zin'ko, A.V. 2019. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria) (24)*, 173–185 (in Russian).
- Karpov, S. P. 2007. *Istoriia Trapezundskoi imperii. Vtoroe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe (History of the Empire of Trebizond. Second edition, revised and supplemented)*. Saint-Petersburg: "Aleteiia" Publ. (in Russian).
1872. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostei (Notes of the Odessa Society of History of Antiquities) 8*. Odessa, 363–403 (in Russian).
- Maiko, V. V. 2004. *Srednevekovoe gorodishche na plato Tepsen' v iugo-vostochnom Krymu (Medieval settlement on the Tepsen Plateau in the South-Eastern Crimea)*. Kiev: "Akademperiodika" Publ. (in Russian).
- Maiko, V. V. 2020. *Sugdeya v kontse VII – pervoy polovine X veka (Sougdaia at the end of the 7th – the first half of the 10th century)*. Simferopol: "Kolorit" Publ. (in Russian).
- Maslovsky, A. N. 2009. In *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra (Bulletin of the Southern Scientific Center) 5 (3)*. 59–68 (in Russian).
- Myts, V. L. 1991. *Ukrepleniia Tavriki X–XV vv. (Fortifications of Taurica in the 10th–15th Centuries)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Myts, V. L. 2009. In Chabay, V. P. (eds.). *Aktual'nye problemy pervobytnoy arkheologii Vostochnoy Evropy (Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы)*. Series: *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological almanac) 20*. Donetsk: "Donbass" Publ., 9–16 (in Russian).
- Myts, V. L. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology (6)*, 69–106 (in Russian).
- Myts, V. L. 2020. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology) 32 (2)*, 48–63 (in Russian).
- Naumenko, V. E. 2009. In Zin'ko, V.N., Ponomarev, L.Yu. 2009. *Tiritaka. Raskop XXVI. T. I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv. (Tyritake. Excavation XXVI. Vol. I. Archaeological assemblages of the 8th–10th centuries)*. Simferopol; Kerch: "ADEF-Ukraine" Publ., 50–57 (in Russian).
- Naumenko, V.E. 2009. In Zin'ko, V.N., Ponomarev, L.Yu. 2009. *Tiritaka. Raskop XXVI. T. I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv. (Tyritake. Excavation XXVI. Vol. I. Archaeological assemblages of the 8th–10th centuries)*. Simferopol; Kerch: "ADEF-Ukraine" Publ., 60–64 (in Russian).
- Nessel, V. A. 2006. In Bernatsky, A. B., Klenina, E. Yu. (eds.). *Khersonesskii sbornik. Supplement I. Topografiia Khersonesa Tavricheskogo. Vodosbornaia tsisterna zhilogo doma v kvartale VII (IX–XI vv.) (Chersonesus collection. Supplement I. Topography of Chersonesus. Water cistern of a residential building in quarter VII (IX–XI centuries))*. Sevastopol: "Maksim" Publ., 95–140 (in Russian).
- Otchet o polevykh issledovaniyakh Sevastopol'skoy okhranno-novostrochnoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1980 i 1981 gg. (Report on field research of the Sevastopol security and new-construction archaeological team in 1980 and 1981.)*. Scientific and archives department of the State Museum-Preserve «Tauric Chersonese» Fund. 1, dossier 2252 (in Russian).
- Parshina, E. A., Teslenko, I. B., Zelenko, S. M. 2001. In Gladkikh, M. I. (ed.). *Morskaia trgovlia v Severnom Prichernomor'e (Sea Trade in the Northern Pontic)*. Kiev: "Stilos" Publ., 52–81 (in Russian).
- Romanchuk, A. I. 2004. *Stroitel'nye materialy vizantiiskogo Khersona (Building Materials of Byzantine Herson)*. Ekaterinburg: Ural University Publ. (in Russian).
- Romanchuk, A. I., Sazanov, A. V., Sedikova, L. V. 1995. *Amfory iz kompleksov Vizantiiskogo Khersona (Amphoras from Byzantine Kherson Complexes)*. Ekaterinburg: Ural State University (in Russian).

Ryzhov, S. G., Sedikova, L. V. 1999. In Zolotarev, M. I. (ed.). *Khersonesskii sbornik (Chersonesos Collection)* 10. Sevastopol, 312–329 (in Russian).

Sedikova, L. V. 1995. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (2), 170–177 (in Russian).

Sedikova, L.V. 2018. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (23), 402–458 (in Russian).

Takhtay, A. 1938. *Otchet o rekognostsirovochnom obsledovanii Chorgunskogo Isara v Krymu 1–2 oktyabrya 1938 g. (Report on the reconnaissance survey of the Chorgunsky Isar in the Crimea on October 1-2, 1938)*. Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Fund. 35, Inv. 1938, dossier 66 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2015. In In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Kazan, Simferopol, Kishinev: “Stratum plus” Publ., 125–163 (in Russian).

Teslenko, I. B. 2021. *Keramika Kryma XV veka (Ceramics of Crimea of the 15th century)*. Kiev: Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).

Trusova, S.A. 1940. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (5), 298–301 (in Russian).

Tunkina, I. V. 2013. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* (1), 197–214 (in Russian).

Chorgunskiy Isar. Topos"emka. 1980 g. Chorgunsky Isar. Topographical survey. 1980. Scientific and archives department of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”. Fund. R-1. Inv. 2. dossier. 118. No. 3515 (in Russian).

Jakobson, A. L. 1979. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoi Tavriki (Ceramics and Ceramic Production of Medieval Taurica)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Iashnaia, O. S. 2015. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* (3), 120–139 (in Russian).

Papanikola-Bakirtzi, D. (ed.). 1999. *Byzantine Glazed Ceramics: The Art of Sgraffito*. Athens: Archaeological Receipts Fund (in English).

Günsenin, N. 2018. In *Anatolia Antiqua*. XXVI, 89–124.

Hayes, J. W. 1992. In *Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery*. Princeton, N.J.: Princeton University Press; Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection (in English)

Kassab Tezgör, D. 2010. In Kassab Tezgör, D. (édité par) *Les fouilles et le materiel de l'atelier amphorique de Demirci près de Sinope*. Paris: French Institute of Anatolian Studies – De Boccard, 121–140 (in French).

Megaw, A. H. S. 1968. In *The Annual of the British School of Archaeology at Athens*. (63), 67–88.

Megaw, A. H. S. 1975. In Robertson, Giles and Henderson, George (eds.). *Studies in Memory of David Talbot Rice*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 34–45 (in English).

Waksman, S. Y., François, V. 2004–2005. In *Bulletin de Correspondance Hellénique*. 128–129 (2.1), 629–724 (in French).

About the Authors:

Nedelkin Evgeniy V. The State Museum-Preserve «Tauric Chersonese». Drevnyaya St., 1, Sevastopol, 299045, Russian Federation; nedelkin-evgeniy2014@yandex.ru

Ginkut Natalia V. The State Museum-Preserve «Tauric Chersonese». Drevnyaya St., 1, Sevastopol, 299045, Russian Federation; n-ginkut@yandex.ru



Статья поступила в журнал 01.10.2022 г.
Статья принята к публикации 01.12.2022 г.